

Рин Дилин

Попаданка снова
ПОПАЛА

Смирись, борись или покорись

Рин Дилин
Попаданка снова попала.
Смирись, борись иль покорись
Серия «Соединённые
Миры Рин Дилин», книга 3

*<https://litres.ru/73379311>
SelfPub; 2026*

Аннотация

ТОМ 2. Брачную метку на руке он заметил, когда вышел из душа.

– Какого Забытого?! – прорычал, пытаясь стереть её. – Как ей это удалось?!

Ответа на этот вопрос не было, как и на то, где искать незнакомку. Настроение полностью соответствовало фразе, которую он с шипением выдохнул:

– Убью заразу.

Надо бы взять себя в руки и выпить кофе, чтобы успокоиться и своим видом не пугать студентов...

– Да, верно! Кофе должен помочь! – злобно пророкотал он своему отражению после душа. – Сейчас схожу, быстренько овдовею, выпью чашечку, и мне сразу полегчает...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	30
Глава 3	44
Глава 4	65
Глава 5	78
Глава 6	92
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Попаданка снова попала. Смирись, борись иль покорись

Пролог

Арвендел де Валлерстриэль

Эта девица так неожиданно напрыгнула на него, что на секунду он опешил. Стараясь освободиться, понял, что она настроена весьма решительно: вцепилась в него всеми конечностями, точно кошка в дерево, и только крепче вжималась губами в его рот при попытке оторвать от себя.

Этот поцелуй не нёс в себе ни капли нежности или страсти. Её тело подрагивало, но это скорее можно было отнести к нервной дрожи напуганного дикого зверька, чем к половому влечению.

И всё же... она заставила его сердце биться быстрее. Этой болью от впивающихся в плечи ноготков, от грубого хвата на затылке волос ей удалось всколыхнуть внутри него естественную суть Первородного. Пробудить спящее внутри него чудовище и открыть глаза.

С каким-то доселе неизведанным хищным наслаждением Арвендел подхватил девушку, крепче прижимая к полкам с

книгами. Стал отвечать на её поцелуй, а как только почувствовал, что губы её стали мягче, податливее, усилил напор, дав понять, что теперь жертва здесь – она.

– П...простите... – пробормотала она и тут же отодвинулась, как только он поставил её на дрожащие ноги.

Сам Арвендел замер, боясь пошелохнуться. Потому что только одно движение, один шаг – и он потеряет контроль над собой. И тогда уйти уже у неё шанса не будет.

– Не делай так больше, – прохрипел он.

Она что-то неразборчиво пролепетала в ответ и скрылась в коридоре.

Брачную метку на руке он заметил, только когда вышел из душа. Лёгкая мечтательная улыбка, игравшая на его лице, моментально испарилась. В груди поднялось глухое раздражение: проклятье!

– Какого Забытого?! – прорычал он, в сердитом порыве пытаясь стереть метку. – Как ей это удалось?!

Ответа на этот вопрос не было, как и на то, где сейчас искать незнакомку. Немного успокоившись, Арвендел решил отложить поиски на утро.

Ночь стала для него новым испытанием: потревоженная суть сквозь зыбкую дрёму являла ему образ этой девушки. Жидким огнём разливала по жилам воспоминания о сладостном вкусе её губ, превращая в пытку прикосновения простыни к ставшей невероятно чувствительной коже. Арвендел метался, пытаясь изгнать её образ из головы, унять

чувственное буйство, но облегчения не наступало.

Как только солнце осветило шпиль на башне, он поднялся с влажных от испарины тела простыней, чувствуя себя ещё более усталым и разбитым, чем вечером. Настроение полностью соответствовало фразе, которую он с шипением выдохнул, прежде чем пошёл в душ:

– Убью заразу.

Зеркало в купальне отразило залёгшие под глазами тени и лихорадочным алым огнём горящие глаза. О да, сейчас он, как никогда прежде, походил на поднятого древнего вампира, чем на высокородного эльфа.

Надо бы взять себя в руки и выпить кофе, чтобы успокоиться и своим видом не пугать студентов...

– Да, верно! Кофе должен помочь! – злобно пророкотал он отражению после душа. – Сейчас схожу, быстренько овдовею, выпью чашечку, и мне сразу полегчает!

* * *

Ликандра де Меррель

Выруливая из библиотечной секции, я неожиданно уткнулась носом кому-то в грудь.

– Ой! – воскликнув, хотела извиниться, но подняв глаза, встретила с недобрый прищуром декана и моментально среагировала, стартанув обратно вглубь библиотеки.

– Это ты! – понеслось мне уже в спину, и, судя по буханью, он рванул следом.

Но лорд был гораздо выше меня и массивнее, а я маленькая и юркая. К тому же, в мою пользу сыграли детские тренировки в салочки с Боратом, Сул и Сил среди домиков-повозок. Поэтому я достаточно легко оторвалась от него, зайцем петляя между стеллажей.

– Это ты! Как у тебя вообще получилось поставить брачную метку?! – гневно рыкнул лорд.

– Нет, не я! Это вы сами на мне жениться обещали! – возмущённо огрызнулась, теперь уже крадучись перебегая из-за одного стеллажа за другой, когда он потерял меня из виду.

– Я?! – обескуражено проревел он.

– Что, забыли? – не удержавшись, мстительно хихикнула. – Вот, все вы, высокородные, такие. Сперва наобещаете с три короба, задурите бедным девушкам головы, а потом всё резко – раз! – и забываете... Ай-яй-яй, как не стыдно, как не стыдно...

На несколько мгновений повисло гнетущее молчание, а потом декан гораздо спокойнее выдал:

– Нам нужно обсудить сложившуюся ситуацию. Прекрати убегать, я тебе ничего не сделаю...

– Лорд де Валлерстриэль, сами-то слышите, как это звучит? – хохотнула я. – Если вы так со всеми знакомитесь, то я совсем не удивлена, почему у вас до сих пор девушки нет, – и возобновила, настороженно оглядываясь, короткие перебежки в сторону выхода.

В ответ мне послышался смешок, который лорд тут же

скрыл за наигранно строгим тоном:

– Остановиться и остаться сейчас там, где ты стоишь, в твоих интересах: ты будишь во мне охотничий инстинкт...

– Вот теперь вы точно напоминаете маньяка... – проворчала, поступая ровно наоборот. – Лорд де Валлерстриэль, сейчас вернётся библиотекарь и увидит, как вы за ни в чём неповинными девушками гоняетесь. И всё, конец вашей репутации... Этого не боитесь?

– Не переживай, – ехидно фыркнул он, – здесь библиотека функционирует без сотрудника. Никто нас не застанет... Только ты и я... Все на ужине в столовой, и твои крики никто не услышит... Моя репутация останется при мне.

Не, видали? Прямо-таки мастер маньяцкого пикапа. Но меня его заявление ничуть не напугало. Наоборот, эта игра в прятки-догонялки невероятно возбуждала. Я словно дёргала тигра за усы, точно зная, что он меня не тронет.

– А Э-Дэ? Таинственный записконосец? Он точно услышит.

– Ты имеешь в виду леди Эрнесту Даркхэлл? Духа-хранителя Академии? – уточнил лорд и коварно хмыкнул: – О, не волнуйся, эта дама на моей стороне... Она точно ничего никому не расскажет...

Я недовольно поморщилась: не прокатило! Но хотя бы выяснила, кто записочки подкладывает.

До заветного выхода оставалось всего три-четыре ряда стеллажей, как внезапно меня схватили и прижали к книж-

ной полке:

– Попалась! – торжествующе оскалился декан.

Сделав попытку вырваться, которая не увенчалась успехом, я замерла. Тяжело дыша, друг на друга уставились... У меня аж ножки задрожали и подогнулись, во рту пересохло, так и тянуло губы облизать – все признаки влечения.

Ох, какой он... Прямо-таки силушек моих никаких нет...

Ладно, чего уж там! Целуй, охальник, твоя взяла!

Неожиданно из коридора послышались шаги, и он навис надо мной, прикрывая телом от пришедших и тревожно косясь в сторону звуков. Судя по разговорам, это был патруль охраны. Только в этот раз они не прошли по коридору мимо, а заглянули в читальный зал и внутренний дворик. После чего, завершив обход, ушли.

И мы опять остались с лордом одни. Молчали и дышали, как два загнанных зверя. Он отступать не торопился, а я, отчего-то отчаянно засмущавшись, робея и пылая щеками, боялась поднять на него взгляд и упрямо буравила глазами пуговицу на рубашке прямо перед носом.

Внутри всё скручивалось от нарастающего желания... Ох, чувствую, зря мы эти «догонялки» затеяли...

– Проклятье... Это невыносимо... – прервало молчание его еле различимое бормотание.

Но я стояла и боялась пошевелиться: слишком сейчас тонка грань. Одно движение, и возврата уже не будет...

– Я понимаю... моя просьба может показаться тебе стран-

ной, но...

Его голос всё же вынудил меня переместить взгляд выше. Всего на пару пуговиц. Но и этого было достаточно, чтобы увидеть манящий треугольник голой кожи в небрежно растёгнутом вороте рубашки.

Ох, дайте мне сил, чтобы не встать на цыпочки и не потянуться к ней губами...

– Прошу... – его тон уже заметно отдавал той самой соблазнительной хрипотцой, заставляя всё под кожей рассыпаться маленькими колкими искрами мурашек. Бить в голову, кружа сознание и стирая границы разумности... – Погладь меня... Пожалуйста...

***Исправленная версия от 2025 г.**

Глава 1

За некоторое время до этого.

Ликандра де Меррель

На следующий день после того, как труппа счастливо «отстрелялась» на Межмирском фестивале цирков. В тот же вечер цирк получил разрешение на убытие, и мы с Боратом с утра наметились посетить близлежащий рынок и торговый квартал. Он – чтобы прицениться к материалам для обновления инвентаря цирка, а я – приобрести продукты и пополнить запас снадобий и порошков для животных нашего с Шаротом зверинца.

В начале фестиваля кто-то отравил воду и звери заболели. По этой же причине моя семья: я, мой приёмный отец, орк Шарот, и его невеста, покалеченная ангела Мирьям, – не следовали за цирком, а решили остаться на окраине Родгнар-Астэрии, подлечить животных и дожждаться, когда они станут более-менее транспортабельны.

Стараясь откровенно не пялиться по сторонам, я всё увереннее приходила к выводу, что мир Саурен, в котором мы сейчас находились, мне вполне нравится. Несмотря на то, что Родгнар-Астерия была столицей и имела Межмирские Ворота, порталы, через которые ежесекундно проходили сотни тысяч путешественников, город не оброс небоскрёбами и прочими зданиями, свойственным другим мирам, а сохра-

нил особую душевность.

Самыми высокими в городе были строения, в которых располагались всевозможные управленческие структуры. Они отличались друг от друга вычурной и затейливой архитектурой, но весьма удачно вписывались в общий ансамбль. Жилые и торговые дома зачастую не превышали двух-трёх этажей, а их фасады можно смело было отнести к фахверку: уж больно они напоминали баварские домики крашеными стенами и коваными вывесками на скрипучих цепях над входом.

Великолепный дворцовый комплекс на окраине, который я сначала приняла за резиденцию какого-нибудь венценосного лица, оказался Магической Академией. И успокоить мою взвившуюся зависть помог только тот факт, что она была исключительно мужской.

А это значило, что поступление туда мне не грозило, сколькими пядями во лбу я ни обладала бы: тут требовался отличающийся от моего набор канделябров.

Чуть в стороне от неё, над живописным лесом и горной грядой, парили летающие острова игнис, драконов. В хорошую погоду, если приложить руку к глазам и сильно-сильно прищуриться, на них можно было рассмотреть башни городов и замков. Попасть туда можно было только по специальному приглашению хозяев островов.

В общем, не мир, а мечта для попаданки! Или, как тут принято называть таких, как я, странницы. А если быть уж

совсем точной – сосланки.

Может быть, удастся уговорить Шарота и Мирьям осесть здесь? Было бы хорошо...

– Лика, ну, может, хватит уже? – простонал Борат, уставший топтать брусчатку торгового квартала. – Купили всё, что нужно. А если нет, то завтра сходим...

– Вы ведёте себя неподобающе цыганскому барону, сударь, – весело откликнулась я, пересчитывая оставшиеся в кошеле монеты и прикидывая, достаточно ли я была в последнее время молодец и могу ли побаловать себя парой-тройкой книг?

– Да ты кого хочешь до ручки доведёшь, – обиженно надулся парень.

– Ладно, не вешай нос, рогатенький! Заглянем ещё в букинистическую лавку и сразу обратно, – хохотнула в ответ, мысленно склонившись в пользу «да, несомненно, Ликушка – умница-красавица и пару, пусть и потрёпанных, томиков вполне заслужила».

– Значит, ещё часа три как минимум, – страдальчески закатил глаза инкуб.

Я садистки рассмеялась и взяла курс в выбранном направлении. Но моим чайням было не суждено сбыться. Потому что стоило нам только пройти мимо трёх магазинов, как мои глазоньки увидели ИХ, мою пре-елесь!

За сверкающим стеклом витрины на всеобщее обозрение были выставлены сапоги-ботфорты. И надо же было такому

случиться, что их тиснённая узором кожа по цвету весьма подходила к широкому орочьему поясу, который мне сделал Шарот из кожи барба́ка. Красно-коричневый элемент одежды выполнял не только эстетическую функцию, но как бы сообщал окружающим существам: «Сия дева – дочь орка. Подумайте десять раз, прежде чем подходить к ней, если не хотите иметь дело с её бате́й!»

С последним пояс справлялся просто на ура: пока никто из особей мужского пола не рискнул приблизиться ко мне ближе чем на два метра. Да и те, завидев это украшение, спадали с лица, резко разворачивались и растворялись в окружающем пространстве.

При его изготовлении, кстати, ни один барба́к не пострадал: наша семейная «тёлка» оказалась склонна к линьке: плотная кожа отслаивалась и самостоятельно слезала с боков и спины иномирского носорога. Происходила она, правда, всего пару-тройку раз за всю жизнь животного, поэтому изделия ценились невероятно высоко.

Но это всё присказка, а сказка такова, что у вашей покорной слуги, помимо страсти к магическим знаниям, книгам и красавчикам, имелась ещё одна – страсть к обуви.

О!.. Я уже вижу их на себе... Мастер будто специально создал их для меня! Обтягивающие штаны, белая рубаша, утянутая в талии широким поясом, и они, в его цвет... Я буду неотразима!

– Святые помидоры! – непроизвольно вырвалось у меня,

когда я увидела цену.

– Ты, что, их топором порубила?! – внезапно в тон мне прозвучал женский голос, заставивший моментально забыть о сапогах.

Потому что фраза «Святые помидоры, ты, что, их топором порубила?!» была из моей прошлой жизни.

Давным-давно, ещё когда я, будучи Анжеликой Бормотухой, училась в школе, по стечению обстоятельств уроки труда девочки иногда проводили в школьной столовой, приучаясь к домоводству и заодно оказывая посильную помощь кухне.

Там мы, я и моя подруга Катька, и услышали эти сокровенные слова от дородной поварихи, радеющей за красоту нарезки овощей. А много ли надо подросткам? Как-то само собой мы переняли её себе в арсенал и, не стовариваясь, разделили пополам.

– Святые помидоры! – восклицала я, увидев нечто занятное.

– Ты, что, их топором порубила?! – моментально откликнулась Катька, и дружное девичье «ха-ха-ха!» разносилось по округе.

М-да... давно это было. После школы мы с Катькой продолжали дружить. Часто общались и устраивали девичьи, а после и не совсем, посиделки. Ровно до тех пор, пока её, пришедшую с работы домой, не убил пьяный сожитель. Раскрыл табуреткой череп из-за того, что в тех неподъёмных сум-

ках с продуктами, которые она приволокла, чтобы кормить этого борова, не оказалось заветной бутылки.

Случилось это ровно за два года до моей трагической гибели.

И вот теперь эта фраза, точно восставший из могилы призрак, заставила вздыбиться каждый волосок на моём теле. По коже рванули мурашки, а в груди спёрло дыхание: возможно ли?!

Вытаращив глаза, я медленно повернула голову в сторону, откуда прозвучал голос, и увидела хорошенькую девушку с кукольным личиком. Пшеничные локоны, уложенные в красивую причёску, платье из дорогой ткани, а также стоящие по бокам от девы два рослых вооружённых амбала не оставляли простора для фантазии – передо мной была особа из высшей знати.

Она теребила в тоненьких пальчиках маленькую бархатную сумочку и выжидающе смотрела на меня.

– Святые помидоры... – вновь пробормотала я, пристально вглядываясь в лицо девушки.

– Ты, что, их топором порубила... – почти шёпотом отзывалась она.

Пелена моментально застила глаза: ах, Катька-Катька, знала бы ты, сколько слёз я пролила на твоих похоронах и после! Белугой ведь ревела, а ты вот где, зараза этакая, оказывается!

Одновременно мы бросились друг к дружке, стискивая в

объятиях. Её охранники шагнули было вперёд, но она жестом остановила их.

– Лица, какая ты!.. – восхищённо выдохнула она, разглядывая меня.

– Катька! А ты?! А ты!.. – давясь слезами, восклицала я, боясь сболтнуть лишнего, что могло бы выдать в нас обеих сосланок.

Борат и охранники нерешительно топтались рядом, изумлённые тем, что девушки из разительно далёких слоёв общества вели себя как закадычные подруги. Но для этого мы должны были, как минимум знать полные имена друг дружки, а не только их сокращённые версии.

– Знакомься, дорогая, – решила я хитростью выведать его и с намёком посмотрела на Катьку. – Это мой близкий друг и цыганский барон по совместительству Борат Гатаканати. Борат, это моя подруга...

– Катэрина де Оурсвэлл, наследная герцогиня, – верно истолковала мой пассаж она и величественно склонила голову в изящном поклоне.

Парень на мгновение вспыхнул, смутившись, но тут же взял себя в руки, коротко, по-военному, поклонился, щёлкнув перед этим каблуками сапог, и поцеловал кончики пальцев приветственно протянутой ему изящной ручки.

Оу! А я и не знала, что он владеет хорошими манерами... Видимо, кое-кто заразился от меня страстью к чтению и нет-нет да и тоже заглядывал в книги. Теперь с таким кавалером

не стыдно и в свет выйти. О чём свидетельствовал брошенный на меня мимолётный взгляд самодовольно ухмыльнувшегося Бората: мол, да, вот я какой!

– Как неожиданно и приятно! Никогда не имела чести быть знакома с настоящим цыганским бароном! – придала голосу великосветский тон Катька, одарив этого стервеца белозубой улыбкой, но тут же переключилась на меня, не давая ему и шанса вставить хоть слово: – Какая внезапная встреча, дорогая! Вот уж не думала встретить тебя здесь. А ты? Как ты, скажи мне?

– А я всё так же Ликандра Меррелль, – моментально переняла её манеру я. – Замуж, как ты уже поняла, хвала Светлым, ещё пока не вышла, – и мы дуэтом наигранно рассмеялись так, что у меня чуть скулы от сладости не свело. Не хватало только вееров и кринолина. Но – фух! – полные имена теперь при нас.

– Мы как раз намеревались заглянуть в магазин, – указала я на витрину с вождеденными ботфортами. – Не составишь нам компанию?

– Покупки? О, это было бы чудесно! – картинно всплеснула Катька руками, и тут же повернулась к сопровождающим. – Мальчики, вы свободны! Мы с подругой собираемся перемерить всё в близлежащих магазинах!

– Но госпожа... – замялись они, бросая настороженные взгляды на Бората.

Инкуб в ответ пренебрежительно фыркнул и отвернулся,

всем своим видом давая понять, на чём он этих двоих вертел. На рогах своих, конечно же, да. Чувствуя накаляющуюся обстановку, я, придав голосу нежности, мягко проворковала другу:

– И верно, Брат, это надолго, – впихнула ему в руки поклажу и с нажимом добавила: – К тому же нам захочется посекретничать. А тебе наверняка наши девичьи разговоры будут скучны. Возвращайся в табор один, я подойду позже, как только вдоволь наобщаюсь.

Он кинул на Катьку масляный взгляд и тут же одарил меня возмущённым. Но я сделала вид, что намёков не понимаю, и для верности стала подталкивать его в сторону дороги к табору: мол, иди-иди, ты вообще-то обручён с Лейлой, охальник!

Брат обиженно сжал губы, но подчинился и с оскорблённым видом зашагал по улочке прочь. Охрана Катьки тут же отступила в проулок рядом с магазином:

– Мы будем вас ждать там, госпожа.

– Лица, мне тебя сам Господь послал! – возбуждённо сверкая глазами, схватила меня Катька за руку и потащила в магазин, как только мы оказались наедине. – Только ты можешь спасти меня!

Через секунду мне стало понятно, почему сапоги на витрине стоили как месячный рацион для всех крупных хищников нашего зверинца: стоило дверному колокольчику оповестить о покупателях, как перед нами возникли две продав-

щицы и согнулись в глубоком приветственном поклоне:

– Добро пожаловать!

Две трети стоимости подразумевали оплату данного сервиса, агась.

– Так, любезнейшие! – с ходу взялась командовать ими Катька. – Принесите-ка в примерочную это платье, вон то, то, и те пять...

– Сапоги с витрины, – шёпотом подсказала ей: раз уж я здесь, то почему бы просто не примерить? Монет-то всё равно не хватит, чтобы купить...

– Ещё вон те два и сапоги с витрины. Да помогать переодеваться не нужно, мы сами справимся. Потребуется, позовём, – закончила давать указания подруга, сморщила нос и недоумённо буркнула мне. – Сапоги? Зачем к платью сапоги?

– Тебе-то незачем, – возразила я. – А мне-то к штанам в самый раз.

Чуть не подпрыгивая от нетерпения, Катька еле-еле дождалась, пока девушки поднесут одежду и оставят нас одних. Я уже замучилась щёки изнутри прикусывать, чтобы в открытую не хихикать над ней.

Как только ботфорты оказались в зоне видимости, я тут же протянула к ним загребушие ручонки и, скинув ботинки, принялась натягивать.

О, боги! Есть ли наслажденье больше?! Эдем для ног! Оргазм стопы... Судьба, за что ты так жестока? Они и я... Я и

сапоги – мы созданы друг для друга! Но Злые Силы против нас: кошель мой пуст, и сердцу быть разбитым...

Пока я красовалась перед зеркалом и мысленно сочиняла печальную оду, Катька сдёрнула с себя платье и тоже взялась за примерку.

– Лица, только ты можешь меня спасти! – между делом умоляла она. – Вопрос жизни и смерти! Ну, чего ты только сапоги меряешь? Вон те платья я для тебя присмотрела. Не тормози, подруга!

Хохотнув, я сдалась и принялась разоблачаться, чтобы поддержать её в нервно-лихорадочной примерке. Штаны, впрочем, стягивать с себя не стала, сняла только орочий пояс и рубаху.

– У меня беда, подруга! Самая настоящая беда-беда! – продолжила давить на жалость Катька, когда я нырнула в синее платье. – Завтра я должна присутствовать на вступительной церемонии в Магической Академии, а нас с папенькой пригласили на парящий остров игнис! Такое бывает раз в жизни! Я не могу это пропустить!

Я ошарашенно на неё вылупилась, и она, изобразив мордашку, пояснила мне, точно дурочке:

– Ну, игнис, которые драконы, пригласили семью вот этого воплощения, – она для верности ткнула себя в грудь, – посетить замок на одном из парящих островов...

– Да я не про это, – беззлобно отмахнулась от неё и подозрительно прищурилась. – В какую Магическую Академию

у тебя поступление?

– В эту, которая здесь, в Рогнар-Астериин располагается, – пожалала она плечами, а я чуть соплями зависти не захлебнулась:

– Так она же вроде мужская?! Не?

– С этого года у них новый ректор, который ввёл другие правила. В этом году объявили ограниченный женский набор, – толковала она. – Зелёное лучше померь. Это тебе как-то неудачно лицо оттеняет...

Ещё бы оно сейчас хоть как-то оттеняло! Это не платье, это меня «удачно» скукожило от зависти и обиды, что кому-то всё, а кому-то ничего. Кому-то посчастливилось очнуться в теле наследной герцогини, а кому-то – в бродячем цирке с вилами в руках и в навозе по колено!

– Ну, а я-то здесь причём? Мы с тобой совершенно не похожи, чтобы под близняшек косить, – шмыгнув носом, попыталась я скрыть накатывающие от злости слёзы: что ж за судьбина у меня такая сволочная-то, а?!

Совершенно не обращая внимания на мой настрой, Катя просияла, будто я уже дала согласие:

– Оно и не придётся! Смотри, что у меня есть!

Она взяла бархатную сумочку, выудила из неё крупный кулон на цепочке и радостно продемонстрировала мне. Наткнувшись на холодный взгляд и скептически вздёрнутую бровь, удручающе поцокала языком, зашла мне за спину и надела кулон на шею. Развернула к зеркалу, хитро подмиг-

нула, что-то повернула в кулоне, и в тот же момент отражение зеркала явило двух Катек. Идентичных до самых маленьких завитков волос. Только платья были разные. Я хлопала ртом.

– Это артефакт сокрытия личины, – объяснила подруга. – Здорово, да? Ты, используя его, поприсутствуешь на вступительной церемонии в Академии вместо меня, а потом, в ближайший выходной, выйдешь в город, якобы за покупками, мы просто поменяемся, и всё. Ну, может быть, тебе придётся побыть там чуть дольше, три-четыре недели... Просто остров тех игнис расположен далеко от столицы, мне понадобится время, чтобы туда доехать и вернуться обратно. Опять-таки, сколько-то погостить там... – она задумчиво потёрла подбородок и нахмурилась: – А это платье мне больше идёт, чем тебе. Не против, если я его заберу?

Я невольно хмыкнула: надо же, мир другой, жизнь новая, а Катька совсем-совсем не изменилась! Всегда старалась забрать себе самого красивого парня и лучшие наряды.

– Не против, – откликнулась, «играя» с артефактом: снимая и надевая его обратно. Зеркало послушно отображало мою изменяющуюся внешность.

– Будь только с ним осторожна, – предостерегла подруга. – У него очень чувствительная настройка.

Не успела я и рта открыть, чтобы ответить ей, как к нам рысью подскочила одна из продавщиц. Девушка была бледной, как полотно:

– Барышни! Умоляю, спрячьтесь! Сюда идёт очень высокопоставленный господин!

Катька возмущённо всхрипнула и надменно вскинула подбородок, явно собираясь разразиться гневной тирадой, но я не дала ей и слова молвить: раз предупреждают, то лучше внять просьбе. Схватила подругу за руку, затащила в примерочную и заставила залезть вместе с собой на стул, чтобы снаружи не было видно наших ног.

Девушка задёрнула занавес и спешно сгребла одежду, чтобы унести её.

Катька вновь хотела возмутиться, но я зажала ей рот ладонью и настороженно прислушалась к происходящему в зале. Брякнувший на двери колокольчик и торопливое тяжёлое буханье известили о появлении этого самого «лица».

– Так, всем внимание! – зазвучал строгий мужской голос. – Сейчас сюда придёт наследник Дома Белых Драконов, Легреар Бел-Хансу.

Мгновение попихавшись, мы с Катькой с любопытством припали к щёлке в занавеси, пытаюсь рассмотреть пришедшего.

– Обращаться к нему следует «Ваше Высочество». Но это если он что-нибудь у вас спросит. А так лучше просто молчите и глаз на него не поднимайте, ясно? – мужчина зашёл в закуток с примерочными и рявкнул. – А здесь что за бардак?! Живо убрать!

Катька, увидев его, затряслась, точно осиновый лист. По-

смотрела на меня распахнутыми от ужаса глазами и прошептала:

– Лика, это новый ректор Академии! Лорд Дерек Даркхэлл! Дракон!

Коварно ей ухмыльнувшись, я вновь припала к занавеси, разглядывая холёного брюнетистого красавчика: о, я сразу узнала его! Это был тот самый высокородный, которого я видела рядом с лордом-эльфом на фестивале. Хм, а вблизи он ничего так, очень даже вполне... Хотя нет, эльф всё-таки лучше.

– Если он меня увидит, мне коне-ец... – причитала мне на ухо Катька.

А я же зорко наблюдала за тем, как этот сноб, презрительно скривившись, двумя пальцами брезгливо поднял со скамьи мой орочий пояс и повертел его, рассматривая:

– Фу-у, а это что за обноски?!

– Это одна из покупательниц, верно, забыла... – промялила одна из продавщиц.

– Убрать и сжечь! – бросил он ей его в руки.

Девушка стремительно скрылась из обзора, и я невольно рванулась вперёд, чтобы остановить её. Но Катька клещом вцепилась в меня.

– Умоляю, Лика! Не выдавай нас! – зажав мне рот, прошипела на ухо.

Я успокоилась и вняла её мольбе, показав жестом, чтобы она отпустила меня. Мы опять припали к занавеске, продол-

жая наблюдать. Через мгновение лорд ректор, окинув придирчивым взглядом закуток напоследок, развернулся и покинул магазин. Мы замерли в ожидании прихода венценосной особы.

Но через пару минут занавес в примерочную отдернули, и девушка-продавщица выдала с облегчением:

– Фух! Принц мимо проехал, можно не прятаться. Барышники, спасибо вам огромное, можете смело рассчитывать на скидку!

– Отлично, – проворчала я, слезая с табурета и подавая руку подруге. – Несите обратно мою одежду: пояс и рубашку.

Воцарившееся за спиной молчание мне очень не понравилось. Я медленно обернулась и смерила обеих девушек подозрительным взглядом. Одна из них упорно смотрела под ноги, с виноватым видом теребя униформу.

– Мой. Пояс. Где? – угрожающе прошипела я ей.

– Я... я, правда, не знаю, как так получилось... – пробормотала она, старательно избегая моего взгляда. – Этот лорд игнис так рявкнул на меня и...

– Ты что, отправила одежду госпожи в утилизатор?! – охнула её напарница.

Девушка разразилась рыданиями:

– Я не-ча-я-а-нно-о!..

Я перевела возмущённый взгляд на вторую, ожидая от неё пояснений.

– Ради всех Светлых, простите, госпожа! – сокрушалась

она. – Вашего пояса, как и рубахи, больше нет... Мы готовы компенсировать... Удвоим скидку!

– Что-о?! – прорычала я. – Мне не нужна ваша скидка! Мне нужен мой пояс! Просто верните мне моё!

– Мне очень жаль, но это невозможно: в утилизаторе мы сжигаем мусор и вещи, оставленные покупателями...

Моё глухое «рры-ы» послужило ей ответом.

– Ну, что вы так нервничаете? – сквозь слёзы прогундо-сила «виновница торжества». – Это всего лишь пояс...

– Закрой! Свой! Рот! – окончательно выходя из себя, рывкнула я на неё. – Он был сделан из кожи барбáка и стоил, как весь ваш магазин вместе с вами и вашими родственниками! Собачья женщина, да дело даже не в цене! Это специальный орочий пояс, понятно вам?! Его мне собственными руками сделал отец! Как я ему сейчас в глаза-то смотреть буду?!

– Мы подарим вам приглянувшиеся сапоги и это платье, – предложила вторая продавщица. – Пожалуйста, успокойтесь.

Теперь взбешённой змеёй я повернулась на неё:

– Девушка, алё?! Вы слышали, что я сказала?! Я выбирала сапоги под пояс! Но если его нет, то на черта они мне сдались?! Нет, это просто невыносимо! Вы думаете, что я из вас скидку выбиваю?! Платье!.. А платье мне придётся взять, потому что в противном случае я по вашей милости буду сейчас голыми грудями на улице сверкать! Но я переоденусь дома и верну его! Так, всё, я ухожу, пока в качестве

компенсации не спалила магазин вместе с вами... – потеряв начавшие саднить от гнева виски, я подобрала подол, всунула в Катькину руку её кулон и прохрипела севшим от крика голосом: – Извини, подруга, но тебе следует поискать кого-нибудь другого. Пока.

Развернулась и пошла к выходу, продолжая внутренне кипеть: проклятье! Как сказать Шароту?!

– Лика, стой! – кинулась она за мной. – Подожди, прошу тебя!

Догнать меня ей удалось только на улице.

– Умоляю, не оставляй меня! – схватила она мою руку, вынуждая остановиться. – Я заплачу, слышишь? Заплачу, сколько скажешь, только подмени меня! Вот, держи! – Катька извлекла из сумочки увесистый бархатный мешочек, всунула его мне и потянула за завязки, демонстрируя, что он доверху набит монетами золота игнис.

Я открыла было рот, чтобы послать её куда подальше вместе с её деньгами, но тут же захлопнула его обратно. Потому что там, на окраине Радгнар-Астери, у меня был полный зверинец больных животных, которым требовалось лечение и уход ещё не на один месяц. А ещё Шаротик и Мирьям. Вершочек, Корешочек и трогательный мини-зоопарк, полный пушистых милах. И нам всем нужно было на что-то жить.

То, что давала Катька, с лихвой покрывало эти расходы. Даже больше. В мешочке было не просто огромное состоя-

ние, это были деньжищи деньжищ. Я судорожно сглотнула: мечта осесть на Саурене, купить дом и обзавестись хозяйством становилась реальностью.

– Ли́ка, у меня сейчас с собой больше нет. Но потом, когда обратно поменяемся, я дам тебе ещё, слышишь? Ещё столько же! Только умоляю, не бросай меня! – заглядывала мне в глаза подруга.

Чакрой призыва приключений я чувствовала, что ввязываюсь в какое-то сомнительное и мутное дело, но золото игнис, приятной тяжестью давящее мне ладонь, сделало своё грязное дело.

– Я согласна, – хрипло пробормотала, облизывая моментально пересохшие губы и понимая, что ещё не раз пожалею об этом решении.

Катка радостно запищала и в порыве чувств принялась меня тискать.

Глава 2

К пропаже пояса Шарот, на удивление, отнёсся весьма спокойно. Ну, как спокойно...

– Лика, потеря ритуального пояса – это дурная примета. Высшие Силы пытаются предупредить тебя об опасности, – пробасил орк. – Верни этой девушке деньги и откажись. Такую сумму за просто так не платят. Тем более, если она твоя подруга. Дочь, послушай отца, который побывал уже не в одной переделке: такую жирную приманку кладут только в стальные капканы. Что-то со всей этой историей не то... Чутьё меня никогда не подводило.

Я беспомощно перевела взгляд на Мирьям, не зная, что ему ответить. Всё внутри меня вопило, что орк прав, чертовски прав! Но и отказаться уже не могла: Катька сказала, что они сегодня уезжают, и не оставила контактов для связи.

Мы с ней договорились встретиться через три недели в том самом треклятом магазине, где спалили в утилизаторе мой пояс. А чтобы не разминуться, оставить продавцам записку с назначением даты и времени. Чувствуя предо мной вину, девушки-консультанты согласились побыть связными.

И да, платье и сапоги они мне всё-таки всунули.

– Шарот, – заступилась за меня Мирьям. – Ты же знаешь, как сильно Лика мечтает о Магической Академии, но боится поступать из-за кочевого образа жизни. Возможно, это

её шанс поверить в себя. Академия находится близко, если что, она в любой момент может к нам вернуться: не будут же её держать там насильно? К тому же, когда есть такой отец, как ты, я бы побоялась причинять вред этой девушке. Скорее всего, подруга действительно торопилась и от отчаяния готова была уже отдать всё золото мира. Вероятно, состояние её семьи таково, что подобный мешочек выдаётся ей на «шпильки». А раз так, то для неё это пустяк, сущая мелочь. Монеты, в случае чего, можно будет вернуть и потом. Главное-то не в этом, а в том, чтобы Лика поверила в себя и свои силы. Тогда в следующем году она вполне могла бы поступить туда учиться. Но уже под своим именем и официально.

Я покивала, подтверждая, что принимаю её правоту и перевела взгляд на орка. Шарот хмурился и шумно пыхтел, обдумывая её слова.

– Возьмёшь с собой Вершочка. Я давно прикидываю, что их с братцем способность выплёвывать то, что проглотил другой, – отличный способ связи. Вот пусть и будет таковым, но тайным: никто не должен знать о ней, поняла?

Вновь покивав, я повисла на его шее, уже отчаянно не желая расставаться. Пусть и всего на три недели.

* * *

В этот день всё с самого утра пошло не так. Будто сговорившись, всё у всех валилось из рук. Шарот пыхтел и бурчал под нос как заведённый:

– Дурная примета, дурная примета...

Торопливо позавтракав, мы с Боратом направились к Академии. Он, как инкубский джентльмен и верный друг, взялся меня сопровождать и тащить поклажу в виде Вершочка и увесистого чемодана с вещами. К нам в компанию набивался ещё и Шарот, но скопом мы рассудили, что это будет выглядеть как минимум странно. Да и наследная герцогиня, прибывшая туда на своих двоих, тоже может вызвать вопросы.

Поэтому явиться в Академию я должна была в истинном обличье, как сопровождающая или приглашённый гость. А вот внутри уже, уединившись где-нибудь, перевоплотиться.

Пока мы шли, Борат выцыганил поносить кулон-артефакт и теперь наслаждался человеческой личиной, строя глазки и заигрывая со встречными девушками напрапалую. Голубоглазый блондин нравился всем: девы хихикали и отвечали взаимностью.

Катька объяснила мне, как пользоваться артефактом и что в нём заложено три личины. То есть кулон один, а можешь выглядеть, как три разных человека. Настоящая находка для вора или артиста! Нужно будет попытаться отжать его у неё: пригодится.

Наигравшись в блондина, Борат принялся крутить его, пытаясь сменить образ. Кулон под его сильными пальцами издавал жалобный треск и я побоялась, что ему сейчас наступит конец.

– Дай сюда! – нервно цыкнув, отобрала кулон у инкуба:

от страха у меня покалывало кончики пальцев и пробирало дрожью по телу, хотелось немедленно всё отменить и сбегать.

Борат расстроено занял, но тут же позабыв обо всём, вновь принялся глазеть по сторонам и подмигивать девицам. Впрочем, шагающий рядом со мной рослый красавец-инкуб девам нравился не меньше, чем «красавчик-блондин», и они кокетничали с ним, почти не таясь.

Миновали ворота Академии беспрепятственно: ещё на подходах к ним творился такой хаос, что решившая не стоять в пробке и пешком прогуливающаяся с поклажей наследная герцогиня никого не удивила бы. Шум, гам, пёстрые наряды и круговерть лиц разных возрастов – минуту спустя мне показалось, что здесь можно потерять саму себя, не то что кого-то высмотреть.

Краем уха я услышала, что первым делом нужно заселиться в комнату по вывешенным спискам, а после уже пройти в зал административного комплекса на церемонию. Пробившись через толпу к заветным листочкам, я нашла имя Катьки, закреплённый за ней номер комнаты и потащила Бората к общежитию.

Предложенные наследной герцогине апартаменты были не по-студенчески шикарны. Борат даже присвистнул от восхищения, разглядывая постель, мягкие кресла и письменный стол. Санузел, впрочем, оказался смежным с соседней комнатой, но радовал большой ванной и душевой кабиной. Ко-

гда, спрятавшись в нём, я попыталась сменить личину на Катькину, мне помешала проявившая любопытство соседка.

Ею оказалась миниатюрная эльфийка с большими голубыми глазами и роскошной блондинистой гривой. Только цвет её волос, в отличие от лорда-эльфа, не был кипенно-бел, а ощутимо отливал золотом.

– Привет, я Айаннель де Аэлинфэль, – учтиво представилась она первой. – А ты?

– А я подруга Катэрины и уже ухожу, – быстро прощепетала я, торопясь скрыться с её глаз.

Проклятье! Вот что значит – не везёт так не везёт! Ну, ничего, найду другое местечко для преобразования.

Утянув Бората на улицу, я наскоро попрощалась с ним и поспешила в административный корпус: должны же быть там клозеты? Онный очень быстро нашёлся. Дождавшись, когда звон на башне возвестил о начале церемонии, и коридор перед заветной комнатой опустел, я пробралась внутрь. Надела на себя кулон и активировала артефакт.

В первый момент отражение меня развеселило: из зеркала пялился красавчик-эльф, очень комично наряженный в платье. Хмыкнув, я повернула центр кулона, пытаюсь «переключить» личину, но она не поменялось. Когда результат остался прежним и после десятой попытки, я чуть в голос не взвыла: Борат его всё-таки сломал!

Лихорадочно соображая, что же делать дальше, я была вынуждена признать, что миссия провалена и нужно срочно

возвращаться домой, пока меня кто-нибудь не застукал. Вернув облик, я глубоко подышала, успокаивая бешено колотящееся в груди сердце. Но это помогло мало. Придала лицу невозмутимое выражение и вышла из туалета.

«Я просто задержавшийся гость, сопровождающий в Академию подругу, – мысленно подбадривала себя. – Ах, время в хорошей компании летит так незаметно! Неужели было оповещение, чтобы гости покинули территорию? Да что вы говорите? Нет, не слышала...» – и трепетный влажный взгляд расстроенной овечки.

Но в фойе меня постигло очередное потрясение: входные двери были заперты. Подёргала за одну ручку, другую, но массивные двери не поддавались, и я заметалась попавшим в ловушку оленем, чувствуя, как паника накрывает меня с головой.

Проклятье-проклятье-проклятье! Что же делать?! Что делать?!

Очень некстати скрипнула дверь актового зала, где проходила церемония, и, не придумав ничего лучше, я кинулась обратно к туалету, натягивая и активируя артефакт: уж лучше пусть они поймают эльфа в платье, чем сосланку-хамелеона!

Залетела в одну из кабинок и хотела затаиться. Но сердце билось так, словно пыталось сломать изнутри рёбра. Кровь оглушительно шумела в ушах, мешая слышать хоть что-то.

Спазм всё сильнее сжимал горло, вынуждая прерывисто хватать воздух глотками. Когда дверца в кабинку, где я пряталась, отворилась, паника достигла апогея: спазм усилился настолько, что я не могла больше дышать. Отчаянно заскребла ногтями горло, пытаюсь сделать хоть один вдох.

«Преследователем» оказалась знакомая мне уже эльфийка. Она увидела меня, смутилась, пискнула:

– Ой, извините! – и попыталась уйти, но, услышав мой надрывный сип: «Помоги... мне...», вернулась обратно.

Скрестив руки в целительском жесте, полыхнула зеленью в глазах и торопливо поставила диагноз:

– У вас паническая атака, пожалуйста, успокойтесь и старайтесь дышать глубже! Вы можете дышать, слышите меня? Вам только кажется, что в лёгкие не поступает воздух. На самом деле вы дышите самостоятельно. Повторяйте за мной, – и она, надувая щёки, стала показывать, что следует делать.

Отчаянно закивав, я принялась повторять за ней. Через пару секунд мне стало легче. И сразу пришло понимание, что одна я не справлюсь. Мне требовалась помощь, поддержка, пусть просто доброе слово! Иначе я снова сорвусь или поеду крышей.

– Помоги мне, – повторила я, сдёргивая с себя артефакт личины.

А пока она на меня удивлённо таращилась, вкратце изложила суть проблемы: так, мол, и так, подруга попросила подменить её, да вот беда, артефакт личины подвёл, и шалость

не удалась – ничего противозаконного, чесслово!

– Знала б ты, как я обалдела, когда увидела в кабинке парня в женском платье! – хохотнула эльфийка и жалеючи покачала головой. – М-ды, втянула же тебя в историю подруга... А вещичка-то дорогая, целое состояние стоит, – повертела она кулон в руках.

Я немного приободрилась, почувствовав в Айаннелъ очень добрую и отзывчивую душу: значит, не ошиблась, решив довериться ей!

– Ладно, пошли. Скажу всем, что ты моя подруга и немного заплутала в парке, любуясь на красоты, – поманила она за собой меня, но я запротестовала:

– В своём облике не пойду, хоть режь! А в образе эльфа не могу-у... Эльф в платье-е! – паника вновь сдавила горло.

– Хорошо-хорошо, – сдалась Айа, – хочешь быть эльфом, будь. Только дыши! Так даже лучше: в случае чего, представлю тебя пятиуродным кузенком...

Поразмышляв, она предложила другой план действий:

– Платьем придётся пожертвовать: я немного умею накладывать иллюзии. В основном создавать одежду. Но на вещи морок применять ещё не доводилось. Поэтому снимай наряд, буду тебе другой магичить. Только старайся держаться ближе ко мне, чтобы морок не развеялся. Но как ты потом будешь, когда за стены академии выйдешь...

– Можно будет заглянуть в комнату Катэрины: там, в чемодане, у меня есть брюки и рубашка. Я переоденусь и буду

выглядеть вполне как парень!

– Отлично, так и поступим! – согласилась Аяа, и мы начали претворение плана в жизнь.

Я сняла платье и небрежно засунула его в мусорное ведро в самой дальней кабинке. Она сотворила «моему» эльфю вполне приличный наряд. Зеркало отражало двоих остроухих, которых можно было бы и впрямь признать роднёй. Только вот глаза Аяа сияли неоновым цветом, а взор моей личины такой особенностью не обладал.

– Окружающие подумают, что ты эльфийский смесок, – успокоила меня, беря под локоть. – Дыши ровно и придай лицу надменное выражение. Вот такое, – она задрала нос и чуть презрительно скривила губы.

Усмирив смешок, я повторила за ней. Она хихикнула удовлетворённо, и мы пошли. Как раз успели к началу основной части: на большом экране, спущенном на сцену, транслировалась, как я поняла, хвалебная презентационная ода, в какой замечательной Академии предстояло учиться студентам.

– С этого года, – подытожил трансляцию ведущий, – в нашей Академии были введены некоторые изменения. Одно из них, как вы успели заметить, – с вами теперь будут обучаться девушки...

Весь зал тут же обернулся в сторону юных особ, смущённо сбившихся в группку ближе к выходу. Отчего девушки нервно прыскали, не зная, куда себя деть под пристальными взглядами.

– Все парни Академии – драконы, – доверительно шепнула мне на ухо Айа. – Не удивлюсь, если многие, поступившие сюда, планируют к концу учёбы выскочить удачно замуж.

Я с нею мысленно согласилась: не все девы были искренне смущены. Некоторые делали это наигранно, бросая на парней призывные взгляды, кокетливо облизывали и прикусывали губы, соблазнительно накручивали на пальчики локоны и вздыхали, заставляя девичьи прелести мягко колыхаться в такт.

– Бесстыдницы! – поморщилась Айа. – Жаль, что нас будут всех судить по вот таким особам. Я лично пришла сюда, чтобы учиться, а не заниматься всякими глупостями!

Ведущий выдержал паузу, позволяющую студентам хорошенько рассмотреть дев, и продолжил:

– Об остальном вам расскажет декан женского факультета лорд Арвендел де Валлерстриэль. Прошу, декан, вам слово.

Когда на сцену поднялся беловолосый лорд-эльф, я даже уже ничуть не удивилась: да этот малый, похоже, преследует меня!

– Так, девочки, – неожиданно громким шёпотом возвестила одна из кокеток, обводя нас холодным взглядом. – Этого я беру себе! Если вдруг решите на него наложить лапы, то не удивляйтесь потом, отчего ваши личики покрылись бородавками: я вас предупредила сразу...

– Фи, Лайена! Но он же старый! – сморщила нос девушка рядом с ней.

– Зато высокородный и чистокровный, – привела довод эта хабалка и победоносно улыбнулась, пожирая глазами моего лорда. В этот момент мне стало так мерзко, будто это меня только что прилюдно делили, точно кусок сортового мяса на аукционе.

– Если у него с «этим» проблемы, – не унималась эта коза, – всегда можно будет завести молодого любовника, – и она кинула пылкий взгляд... на меня. Томно при этом трепеща ресницами...

Я ответила ей удивлённо вздёрнутой бровью: она! Строила мне! Глазки! И абсолютно не стесняясь, делала пошлые намёки! Фу... какая мерзость... Но тут вспомнила, что выгляжу сейчас, как парень. Да нет, всё равно мерзко!

– Добрый день, дорогие студенты и студентки, – заговорил лорд. – Перед тем, как я назову правила, вступающие в силу с этого момента, хочу сообщить об ужасной трагедии, постигшей наш новый женский факультет... Одна из наших студенток вместе со своей семьёй попала под сход камней в ущелье Истер-Бриск. К сожалению, экипаж слетел с дороги в пропасть, все погибли. Прошу встать и почтить её память минутой молчания...

Он скрестил руки за спиной и склонил голову, меж тем скользя цепким взглядом по залу: студенты нерешительно вставали и повторяли его позу. А я остолбенела, точно громом поражённая: огромное табло над сценой отобразило список поступивших в этом году студентов, и имя Катэрины

де Оурсвэлл, моей подруги, было обведено жирной траурной рамкой...

Сердце сорвалось в бешеный галоп и, кажется, я побледнела так, что это передалось моей личине.

– Что с тобой? – обеспокоенно сжала ладонь Айа. – Это она, да? Твоя подруга?

Не в силах разлепить онемевшие от шока губы, я еле заметно поддакнула.

Ах, Катька-Катька! Вот так съездила ты к игнис погостить! Что ж тебе так не везёт-то, дурында ты этакая?!

Я перевела глаза на лорда и вздрогнула от неожиданности, заметив, что он в упор смотрит на меня.

– Тайной Канцелярии игнис стало известно, что обвал спровоцирован намеренно. И такой случай был не единичным, не только семья этой девушки являлась целью. Службе безопасности Академии выставили предписание о введении режима чрезвычайного положения. Теперь покинуть территорию возможно только по письменному разрешению вашего деканата, и то если вы не являетесь первокурсником...

Он говорил, а сам не сводил с меня неоново-ледяного взгляда, отчего у меня липкие мурашки побежали по позвоночнику: будто лорд подозревал во мне того самого злоумышленника. Жутко занервничав, я отвела взгляд и в смущённом жесте заправила волосы за ухо. Но глаза против воли уставились на стоящего на сцене эльфа.

Лорд Арвендел помрачнел и теперь открыто неприязнен-

но буравил меня глазами.

– Это что, нам даже в выходные в город выйти будет нельзя? А наши родные? А если нам что-то нужно будет купить? – возмущённо зароптали девушки.

– Они будут оповещены, – процедил он таким тоном, будто в его словах содержался двойной смысл, и тайный подтекст нёс угрозу лично мне. – В Академии есть всё, что может понадобиться молодой лэви.

В панике я мысленно потянулась к огненной бусине на браслете, крепче укутываясь в магический кокон: я – огневик! Огневик! Огневик! Хватит уже на меня пялиться, дыру прожжёшь!

– Средства связи будут работать, – в том же тоне продолжал лорд. – Вы сможете пообщаться с родными по вашим техномагическим браслетам. Впрочем, делать это следует в свободное от учёбы время. Сейчас слово будет предоставлено лорду Дереку Даркхэллу, новому ректору нашей Академии. Прошу всех сесть.

– Проходите, садитесь, – прозвучал сзади знакомый голос, и от неожиданности я шарахнулась в сторону, увлекая за собой Айю: проклятый дракон подкрался сзади совершенно незаметно! – Как интересно... Вы тоже поступили к нам? Как вас зовут, молодой человек? – ректор пристально всматривался в моё лицо.

Думать было некогда, и я брякнула первое, что на ум пришло:

– А... Арсен...

– Это мой пятиюродный кузен, – одновременно со мной пробормотала Айаннель.

Игнис подозрительно на нас прищурился, и эльфийка, гордо вздёрнув нос, гораздо увереннее чётко произнесла:

– Это Арсен де Аэлинфэль, мой пятиюродный кузен.

– Совсем-совсем дальний пятиюродный, – подключилась к вранью я.

Набрала в лёгкие воздуха, чтобы продолжить пудрить мозги этому уничтожителю чужих поясов про любование красотами и прочее, что мы решили с Айаннель взять на вооружение за легенду, как внезапно эльфийка толкнула меня острым локотком в бок и мотнула головой в сторону сцены.

Там, на большом табло по-прежнему отображался список студентов-первокурсников. Только вот внезапно траурно обведённая строчка с именем Катьки исчезла, а на её месте появилось... имя, которое мы только что придумали!

Барбáк вас всех забодай! Да что тут творится-то?!

Глава 3

Странности на этом не закончились: в списках комната, которая была отведена Катэринe, очень волшебным образом стала «принадлежать» мне.

В ней уже ждал меня комплект одежды: пижама, форма повседневная, спортивная и парадная, даже нательное бельё имелось – и всё мужское. На столе высилась стопка учебников, тетрадей и лежали письменные принадлежности. А также расписание и приветственное письмо. Адресованное Арсену де Аэлинфэлю, конечно же. О том, что он, то есть я, зачислен в Магическую Академию... тарам-пам-пам!.. на женский факультет.

Я достала из чемодана одежду, переоделась и забралась на постель с ногами, опасливо косясь на всё это добро и чувствуя, как волосы по всей площади меня стоят дыбом: то, что сейчас происходит, – явно не нормально. Не знаю, кто и какую игру тут затеял, но к хорошему это точно не приведёт.

Вершочек на подоконнике плавно покачивал листьями, повернув клыкастую голову-бутон, словно прислушиваясь к моим беспокойным мыслям. Интересно, пора уже подавать Шаротику сигнал о том, что его дочуня непутёвая попала в переделку или пока ещё можно погодить? Ворота закрыты, в академии введён комендантский час, и территорию круглосуточно патрулируют наряды охраны – бате придётся про-

рываться с боем.

А мне же всё это напоминало клетку. Очень комфортную, с мягкой постелью и чистой одеждой, но всё-таки клетку... Остро захотелось, точно вольной птице, немедленно вырваться из неё на свободу, упорхнуть обратно в синее небо...

Опять стало нечем дышать, горький ком и слёзная пелена застили глаза: ах, Катька-Катька, зараза ты этакая! Только я думала, что нашла тебя, и вот, опять угораздило!

Через дверь совместной купальни ко мне в комнату осторожно прокралась Айа с двумя кружками какого-то ароматного напитка.

– Не вешай нос, – всунула она одну мне, а сама забралась в стоящее напротив кровати кресло с ногами. – Дадут Светлые, и помогут тебе. Взгляни на ситуацию с другой стороны: сейчас ты можешь узнать что-то новое... Говорят, в здешней библиотеке есть фолианты, которые невозможно сыскать ни в одной другой! Драконы сюда до этого года никого не пускали...

Я отхлебнула и расстроено покачала головой:

– Не из-за этого... хотя и это тоже... Катэрина... Мы ведь с ней только-только встретились... – горячий напиток мягко согревал нутро, заставляя какой-то спазм расслабиться и отпустить меня. – Если эта зараза... как только эта зараза возродится в каком-нибудь мире, я найду её и самолично придушу! А потом сделаю искусственное дыхание и придушу

снова!

Айаннель задумчиво посмотрела на напиток:

– Похоже, я опять переборщила с успокаивающими и травами для бесстрашия... – и захихикала на мои удивлённо вскинутые брови: – Шучу-шучу! Ничего такого! Это просто чай с ягодами. По твоим словам выходит так, будто подруга была странницей...

Я моментально напряглась:

– А кто ещё здесь странник? – решила увильнуть от прямого ответа.

– Я. Правда, мне память стёрли. Но родня говорила, что я очнулась в Храме Светлым, – добродушно пожала плечами эльфийка. – Слышала, что и некоторые девочки тоже...

Информация показалась мне важной. Но её требовалось подтвердить. А для этого нужно было поговорить с другими представительницами женского факультета.

Соображениями я поделилась с Айаннель.

– Давай сходим и спросим, – очень просто рассудила она. – Сегодня занятий нет, не сидеть же в комнате целый день. Только... тебе лучше переодеться в форму, чтобы меньше привлекать к себе внимания. А то твой эльф выглядит... – она густо покраснела, и на мой молчаливый вопрос пояснила: – Соблазнительно. Рост, правда, сильно подкачал: ты ниже обычного эльфа на полголовы. А высокородному так вообще в пупок дышать будешь.

Мне моментально послышался ехидный голос Бората:

«Полтора недоразумения в прыжке».

– Я не низкая! – и возмущённо запулила в эту хохочущую нахалку подушкой.

Мы достаточно быстро обнаружили женский факультет почти в полном составе на террасе пока ещё не работающего кафе. Но тут были столы и стулья, и девушки, уже начав кучковаться по группкам, уныло коротали время. Драконы ходили мимо, сверкая на них любопытными глазами, но попыток сблизиться не предпринимали.

Айаннель оказалась ценной находкой для нашего разведывательного предприятия. С милой непосредственностью на лице она представилась сама и тут же задала вопрос напрямик:

– Девочки, а странницы среди нас есть?

В ответ успело поднять руки больше половины, как внезапно заговорила та звезда, Лайена которая. Она поднялась, скептически сложила руки на груди и окинула эльфийку оценивающим взглядом:

– А с какой целью интересуешься?

– Ну... просто чудно как-то всё, – оробела Айа и оглянулась на меня. Я послала ей ободряющий кивок. – Вступительных экзаменов как таковых, не было... Неизвестно, для чего нас тут собрали... Непонятно, для чего всё это...

– Ой, девочки, – приторно-сладким голосом, каким обычно разговаривают с недалёкими, протянула Лайена. – Для тех, у кого глаза есть, всё сразу понятно: драконы ждут, что

мы тут все замуж повыскакиваем. Кровь свою разбавить они хотят, наши способности и знания им до звезды. А, как известно, странницы – обычно самые магически одарённые. Редко попадаются исключения. Но они быстро таких отсеяли путём проверки на артефакте. Все же её проходили? – Лайена обвела террасу глазами, с удовольствием замечая кивки, и развела руки в стороны: вот, мол, видишь, как всё просто? И задрала нос, окончательно водрузив на голову «корону».

– Всё бы ничего, но твою теорию подводит он, – ткнув в мою сторону пальцем, пробасила орчанка, Эрайна Ткалар. – Он тоже, по-твоему, пару дракону составить должен?

Девушки сконфуженно замолчали, а я внезапно поняла: очень даже всё складывается! Как бы мне ни хотелось признать, но Лайена права! Если бы мы с Катькой не договорились о подмене, то сейчас на моём месте была бы она – тщательно отобранная странница! Но в план игнис вмешался какой-то бог-шутник, и вся их грандиозная задумка дала трещину в виде меня и давшего сбой артефакта. И пусть я тоже странница, кобылой в их племенном разведении быть не желаю!

Я вообще замуж не хочу!

Но вот немного отомстить одному невоспитанному игнис за то, что тот распоряжается чужими вещами, – я вполне очень даже буду... Как говорится, долго мучить не стану, всего лишь повеселюсь чуть-чуть... Самую малость, пока ищу способ выбраться отсюда.

С трудом сдержав коварную ухмылку, я громким вздохом привлекла к себе внимание и придала голосу нотки, стойко отливающие «голубизной»:

– Ой, девочки... Я должен признаться: я тоже странник... И всё у вас прекрасно складывается: вы правы! Ох, прямо-таки камень с души свалился! Наконец-то мне не нужно хранить тайну! Да! Да! Да! На все ваши вопросы – да! – и сложила ладони в молитвенном жесте, картинно закатив глаза к потолку террасы.

Сказать, что вокруг меня повисло ошарашенное молчание – не сказать ничего. Кажется, после моей пылкой речи кто-то даже упал, промахнувшись мимо стула.

– Теперь понятно, почему Дух-хранитель Академии распределил Арсена в женское общежитие...

– Послушай сюда, голубок! – невежливо ткнув в мою сторону пальцем, взвизгнула Лайена. – Если вздумаешь протянуть лапы к нашему декану, я тебе такие прыщи на заднице организую, лекарю показывать будет стыдно, усёк?

– Ой, вы посмотрите на неё, – презрительно скривилась я. – Титьки отрастила, а вежливость нет. Можно подумать, если мне надо будет, я у тебя спрашивать стану! Тоже мне, звезда нашлась. Как по мне, ректор – вот кто самый сладкий здесь милах...

– Говорят, он не собирается жениться вообще, – подал голос кто-то из дев. – Соблюдает... как его... некую аскезу, вот!

Я молча приподняла на неё бровь и ухмыльнулась.

– Ой... – подключилась другая. – А может, он и соблюдает, потому что... ну, того... тоже?.. Свой свояка, как говорится... – и по террасе поползли шепотки: девушки тут же бросились обсуждать полученную информацию.

А я разве что руки не потирала от предвкушения: готовенько! Первый камень в огород этого гада, который мой пояс приказал спалить, можно считать запущенным.

«V» – значит вендетта. Это перевёрнутая первая буква моего имени, если кто недопонял. Признавайтесь, лорд-дракон, хотели увидеть Ликушку в гневе? Получите и распишитесь.

– Уже познакомились, девушки? – послышался за моей спиной голос, от которого сердце моментально рвануло вскачь. – Сегодня свободный день. Не против, если я проведу вам экскурсию по Академии?

Я отступила в сторону, пропуская на террасу красавца-декана и смущённо отводя в сторону глаза: ох, что-то сил нет совсем смотреть на него и отчаянно не краснеть...

– Лорд де Валлерстриэль, скажите, а вы женаты? – изобразив невинное личико, с грациозностью носорога рванула в атаку Лайена, томно стреляя на декана глазками и накручивая на пальчик локон.

– Нет, – мягко улыбнулся он ей. – И не собираюсь.

Конечно же, «ничего такого» он не имел в виду.

Но после обсуждаемой на террасе темы его заявление про-

звучало восхитительно двусмысленно. В воздухе повисло напряжённое молчание и все девы, не сговариваясь, уставились на меня.

То бишь, на Арсенчика, пытаюсь по лицу угадать, а не «свояк» ли и декан ему?

В этот момент я не смогла сдержать весёлого оскала, а когда лорд обернулся на меня и подозрительно прищурился, невозмутимо передёрнула плечами, смущённо заправив волосы за ухо: мол, я тут совсем-совсем ни при чём.

Яростно на меня зыркнув, Лайена придала голосу сладкий тон:

– Поверьте, я готова приложить все усилия, чтобы вы передумали, – поспешила к нему, вцепилась намертво клещом в его локоть, заглянула в глаза, затрепетала ресницами и томно выдохнула: – Я уже горю, как хочу... пойти с вами, осматривать... достопримечательности... – и прерывисто задышала, заставляя грудь в вырезе соблазнительно колыхаться.

Эта попытка соблазнения была столь явная и неуклюжая, что меня невольно покорило от омерзения. Но надо отдать должное лорду, он обладал недюжинной выдержкой: его взгляд даже на мгновение не упал в её декольте.

– В таком случае, не будем откладывать, – мягко ответил ей и обвёл террасу глазами: – Барышни, кто желает, может присоединиться. Оговорюсь сразу, это не обязательно. Однако после отговорки при опоздании на урок, что вы заблудились, я не приму.

Девы поняли намёк и нехотя начали подниматься с мест. Я старательно скрыла насмешливое фырканье в сторону: «добровольно-принудительно» – это всегда так называлось.

Лорд недовольно полыхнул неонем в мою сторону и еле слышно процедил, проходя мимо:

– Оправьтесь, молодой человек!

Я быстро оглядела себя и не нашла недочётов: рубашка в брюки заправлена, форменный жилет застёгнут, ботинки начищены, ширинка закрыта – чего оправлять-то?

Меня внезапно до глубины души задело такое его обращение: с Лайеной и другими девушками он «сю-сю-сю», а на меня «рры-ы». Нет, я понимаю, конечно, что выгляжу, как парень и всё такое... и всё-таки, нет, не понимаю!

Волею случая я тоже его «студент»! Так что теперь из-за того, что у меня пол другой, на мне зло срывать можно?! Он ко мне придирается, это видно невооружённым взглядом!

Я шла под ручку с Айаннель, разглядывала идеально прямую спину лорда, как он с мягкой нежностью отвечает на вопросы кокетничающих с ним девушек, и чувствовала, как мне остро хочется разреветься...

Ой...

Ну, что, дорогая? Можно тебя поздравить? Насморк под названием «любовь-морковь» тебя всё-таки одолел: готовь бумажные салфетки, тонны мороженого и месяцы рыданий под трогательные мелодрамы с хэппи эндом, из-за того, что подобный «счастливый конец» тебе не грозит. Потому что

этот красавчик – конечно, герой, но только вот не твоего романа...

Так, наверное бы, я стала «лечиться», будь мне и впрямь столько лет, насколько выглядело моё тело. Да только я же, в отличие от этих бедных странниц, под «промывку мозгов» не попадала, и в черепной коробке у меня притаилась вполне себе взрослая тётенька, трижды замужем побывавшая.

И тётенька эта прекрасно знала, что подобные народные средства против такой напасти – всё равно, что пытаться вылечить ковид, просто дыша над горячей картошечкой: безрезультативно и опасно, всё равно потом придётся антибиотики колоть.

В моём арсенале имелся другой проверенный рецепт. «Клин клином вышибают» – назывался. То есть, чтобы окончательно не захлебнуться «лямурию» по лорду-эльфу, мне необходимо очень срочно отвлечься на кого-нибудь другого. Можно даже на двоих. Ходить за ручку, тарашиться в звёздное небо и болтать о всяких глупостях... А не то, что вы подумали! Разврат не обязателен. Хотя... я же замуж торжественно клялась больше не ходить, celibat-то соблюдать меня никто не заставляет...

Наша «экскурсия» как-то очень подозрительно быстро закончилась в библиотеке Академии. Впрочем, никто по этому поводу не роптал: помимо читательского зала библиотека имела небольшой дворик с тенистыми деревьями и мягким газоном. Одного взгляда на это великолепие было достаточ-

но, чтобы представить себя сидящей здесь с книгой...

Но в данный момент этот дворик выглядел так, будто здесь собрались проводить какой-то митинг: количество пятикурсников просто зашкаливало! Все они держали в руках какую-нибудь книгу и стойко пытались делать вид, что находятся здесь исключительно «по делу». Кто-то даже скользил по страницам глазами, а кто-то и не удосужился даже открыть её. Да и в целом такие товарищи выглядели так, что было видно: чтение – явно не их любимое хобби. Вот разбивание кирпичей о лоб – это за милую душу, а буквы знакомые искать?! Увольте.

Я покосилась на лорда, невозмутимо болтающего с окружившими его девицами, и ухмыльнулась: торопитесь, дорогой декан, ой, торопитесь! Разве так следует загонять добычу? Тут нужно быть аккуратным и почти ласковым, точно с любимой девушкой...

Хотя, тебе об этом, гаду бесчувственному, откуда знать? Вон как треплешься с Лайеной и её подружками, не заткнёшь.

С другой стороны, те игры, которые здесь затеяли, в данный момент были и мне на руку: сейчас пойду и познакомлюсь с кем-нибудь, кто будет тем самым клином клин вышибающим...

Да, я помню, что выгляжу, как парень! И что? Разве парням нельзя общаться друг с другом? Я обвела хищным взглядом двор: красавчики! Книжки! Красавчики с книгами! О-о...

Аж глаза разбежались от такого разнообразного «меню»...
Тэк-с, с чего бы начать?

Ага, вижу: вон, один от «стада» отбился. Сидит под деревом, будто и впрямь читает. Интересное что-то или так, тоже вид делает? Да нет, правда, читает: глазами по строчкам бегаёт, страницы переворачивает. С него, пожалуй, и начну: люблю умных. А он ещё и красивый...

Бросив напоследок прощальный взгляд на лорда, я «припарковала» Айаннель к орчанке Эрайне Ткалар со стеснительно сбившимися вокруг неё другими хорошими девочками, – не то что эта Лайена и её шабблды! – а сама тут же направилась к намеченной «жертве», хоронить назревающую любовь к эльфу.

По пути с ужасом поняла, что совершенно не знаю, как знакомятся brutальные пацаны друг с другом: то, что руки «орлиными крыльями» делать нужно, чтобы показать крутизну – это я знаю. А ноги колесом надо? Или только пальцы веером? Эх, ладно! Буду импровизировать!

– Привет, – просто плюхнулась я рядом с ним на траву. – Что читаешь? Интересно?

Парень оторвался от чтения и посмотрел на меня так, будто был весьма удивлён.

– Я Арсен де Аэлинфэль, – стойко игнорируя его взгляд, протянула ему ладонь.

– Лияр Демайнан, Дом Песчаных Драконов, – представился он, немного поразмыслил и всё-таки пожал её. И опять

умолк.

– Мы с кузиной в этом году поступили к вам, – мотнула я головой в сторону Айаннель.

– Знаю, – бросил он тоскливый взгляд на девчонок. – Ве- зёт же тебе, с девушками учиться будешь... Ещё и в женском общежитии живёшь... – и тяжкий вздох.

– Так, как я понял, мы вместе будем некоторые занятия посещать, – недоумённо пожала я плечами. – Тоже сможешь подружиться с кем-нибудь. Тем более что вон те, – кивком указала я на Лайену и её «гоп-компанию», – очень даже не против, а только за.

– Да ну, – пробормотал он, бросив конфузливый взгляд в сторону этих оторв. – Песчаные драконы у девушек, как я слышал, не очень высоко котируются... Им Красных, а лучше – Белых подавай... Тем более, тут и с беглого взгляда понятно, что они вашего декана окучивать всем скопом взяли...

При этих словах я недовольно поморщилась: да ты прям зришь в корень! Не помогли Лайене и пугалки: девчонки сейчас наперебой рвали друг у друга эльфа в разные стороны, точно попавшего в воду оленя пираньи.

Этот дракон мне нравился всё больше: умный, красивый, ещё и скромный. Что-то и впрямь жалко как-то его Лайене с бандой отдавать...

– А хочешь, я тебя с кузиной и её подружками познакомлю? Они хорошие, воспитанные девчонки, – предложила я,

вставая и отряхивая попу.

Лияр удивлённо захлопал на меня глазами:

– Правда? А это удобно?

– Неудобно спать на потолке: одеяло падает, – проворчала ему, протягивая руку, чтобы помочь встать. Но он подскочил сам и показал мне на подходящих к нам ещё двух парней:

– Знакомься, это Вакай Солвар и Джарган Лакхарет. Джарган, как и я, Песчаный, а Вакай из Дома Зелёных, – они рассеянно мне кивнули, а Лияр недовольно проворчал: – Где вас носило? Сказано же было, чтобы немедленно... – он осёкся и, будто извиняясь, посмотрел на меня.

– Приказали, чтобы здесь до прихода женского факультета собрались? – понимающе фыркнула я. – Этот план, ребятушки, девчонки раскусили ещё на подходах сюда. Тщательнее надо маскироваться...

Тут очередь замолчать настала для меня: я увидела, что к компании Эрайны подошли трое парней. Судя по залихватскому виду – местные хулиганы или негласные лидеры. Что, впрочем, одно другому не мешало: они успели сцепиться языками с орчанкой и, судя по испуганным лицам девчонок, там стремительно назревал конфликт.

Когда один из них с гадливой улыбочкой схватил Айаннель за руку и прижал к себе, я смекнула, что срочно следует вмешаться.

– Так, парни, вынужден вас оставить, – бросила через плечо новым знакомым и подлетела к подруге, выдёргивая её из

хватки нахала. – Руки от моей сестры убрал! – рыкнула ему. Он смерил меня презрительным взглядом и выплюнул: – Скройся, смесок, и не отсвечивай! Этих цыпочек специально приняли в Академию, чтобы мы могли выбрать из них для себя пару. Только перед этим мы с парнями решили всех перепробовать. Остальные будут подбирать то, что после нас останется, – переглянулся с дружками и мерзко загоготал. Потом требовательно протянул к Айе руку: – Возрадуйся, крошка, ты первая на очереди к дяде Ралмину. Если будешь очень стараться, я иногда стану приглашать тебя к себе. Вне конкурса, так сказать...

Я задвинула дрожащую эльфийку за спину, и хлёстким движением отбила в сторону протянутую к ней граблю этого мерзавца.

– Отвали, недотырок: из-за отсутствия мозга ты перепутал женский факультет с публичным домом, – дала отпор, одновременно настороженно нащупывая на браслете тёплую бусину, плотнее укутываясь в ауру магии огня и готовясь атаковать в любой момент.

– Подраться хочешь, грязное отродье? – зло прищурился дракон, верно расценив мой пассаж.

– Студент Арсен де Аэлинфэль! – внезапно почти над самым ухом прозвучал знакомый окрик. – Вы почему мешаете девушкам общаться с другими студентами?

Видали?! У него тут сейчас девчонок чуть по кругу не пустили, а прицепился он опять ко мне! Нет, тут точно что-то

нечисто: уж больно как-то неровно дышит наш декан к Арсенчику... Может быть, он и впрямь... того?

Парни самодовольно разулыбались, чувствуя безнаказанность: мол, кто-то сейчас отхватит, и это будем точно не мы. Я медленно обернулась на лорда, заправляя волосы за ухо и готовясь к гневной отповеди. Но мой жест неожиданно окончательно вывел эльфа из себя:

– Прекратите это делать! Какое бесстыдство! – яростно прошипел он, и я с удивлением увидела, как голубой неон в его глазах запылал красными отблесками. Тут его взор упал на мою руку, где на запястье красовались браслеты с разноцветными бусинами, наполненными магией. – Что за детский сад?! Студент де Аэлинфэль, ношение украшений юношами запрещено Уставом Академии. Немедленно снимите.

Всё. Достал.

Я развернулась к лорду, рукой из-за спины незаметно подпихивая Айю ближе к Эрайне. Вздёрнула подбородок, копируя надменное выражение лица лорда, и коротко выплюнула в ответ:

– Нет.

Глаза декана полностью окрасились в алый цвет:

– Сними. Браслеты, – с нажимом процедил он, и я почувствовала, как в меня ударила волна Силы, очень похожая на ту, что он использовал тогда возле порталов. Только в разы мягче. И от того унижительнее: применял он эту магию тогда

для того, чтобы защитить меня от бандитов, а не как сейчас, чтобы безосновательно подчинить меня себе.

Обида хлётко ударила по каждому нерву, я задрожала ноздрями, пытаясь предотвратить накатывание на глаза злых слёз и упрямо повторила:

– Нет.

– Сними. Их.

Поток Силы увеличился, вынуждая всех поблизости от меня покорно опустить головы. Но что-то в районе груди взвилось жаркой волной и стремительно распространилось по моей ауре, словно запечатывая меня в защитный кокон. Я чувствовала, как росла и бесновалась снаружи магия эльфа, но преодолеть эту невидимую преграду она никак не могла.

– Я вменяю вам отработку... – начал было он, но я его перебила:

– А вы просто выгоните меня сразу и всё, – с вызовом посмотрела ему в глаза. – Откройте ворота, и я тут же уйду. А вместе со мной отпустите тех, кому ваша затея не по душе.

Декан недобро на меня прищурился, будто пытался рассмотреть во мне что-то, и я невольно вновь натянула на себя огненную ауру.

– Лорд де Валлерстриэль, – неожиданно вмешалась орчанка. – К удивлению, Арсен оказался здесь единственным настоящим мужиком, вступившимся за нашу честь. Если то, что сказали эти трое, – она ткнула пальцем в сторону притихших драконов, – правда, то мы бы хотели покинуть Ака-

демию вместе с Арсеном немедленно. Поступая сюда, мы думали, что будем учиться, а не... а не... – она стыдливо загнулась.

– А не станем постельными куклами, с которыми может играть любой желающий! – возмущённо поддержали её девушки.

Эльф обвёл взглядом кипящих гневом студенток, перевёл его на троицу зачинщиков, всё так же с насмешкой поглядывающих на девочек и меня.

– Студенты, представьтесь, – обратился к ним.

– Ралмин Анфо, младший сын Дома Красных Драконов, – гордо вздёрнул подбородок тот, что хватал Айю.

– Вирон Пхатних, Дом Грозových Драконов, – не менее надменно проговорил второй.

– Гираут Кхемел, Дом Красных Драконов.

Вся троица выглядела так, словно в тот же миг, как только они назвали Дома, окружающие обязаны были задрожать в благоговейном трепете и пасть ниц. Но наш декан проявил удивительное равнодушие. Он поднёс ко рту запястье с техномагическим браслетом и распорядился в него:

– Подготовьте, пожалуйста, документы на отчисление Ралмина Анфо, Вирона Пхатниха и Гираута Кхемела к завтрашнему утру...

– Вы не можете! Я капитан команды! У нас скоро игра! – взвился Ралмин. – Мой отец вас в лепёшку размажет, если меня отчислят!

Но наш декан на него даже ухом не повёл, и продолжил говорить в браслет:

– По требованию декана нового женского факультета введите дополнение в Устав: «Любой студент, применивший к студенткам женского факультета какое-либо физическое воздействие, служащее принуждением или склонением к половой связи, должен быть немедленно отчислен без права восстановления. Студент, нанёсший оскорбление чести и достоинству в иной форме, должен быть немедленно отчислен, но с правом восстановления через подачу прошения для рассмотрения его педагогическим комитетом Академии. Решение о восстановлении принимается голосованием педагогического комитета без участия Попечительского Совета».

– Вы блефуете, – ехидно прищурился на него Ралмин. – У вас нет полномочий...

Его прервал приятный перезвон, сообщающий о включении громкой связи на всей территории Академии.

– Внимание! Прослушайте, пожалуйста, важное сообщение. Уважаемые преподаватели и студенты Академии, – возвестил мягкий женский голос. – В Устав Академии внесены изменения, – дальше она слово в слово повторила речь лорда Арвендела и в заключение добавила: – Студенты Ралмин Анфо, Вирон Пхатних и Гирут Кхемел отчислены. Просьба названным лицам собрать вещи и утром покинуть Академию. Конец сообщения.

Ого! Вот это скорость! Раз, и без всякой бюрократии!

– Вы не можете! Я капитан! Скоро игра! А как же команда?! – сорвался на визг молодой дракон.

– Идите собирать вещи, – процедил ему декан, которого в этот момент я очень зауважала. Он вновь посмотрел на девушек и обратился к Эрайне: – Студентка Ткалар, на собеседовании при поступлении всех девушек уведомили, что вы должны проучиться в Академии год. Правила едины для всех.

– Нас не предупреждали, что будут использовать в качестве «свежей крови» для драконов! Дав согласие, мы думали, что будем учиться, а не участвовать в подобном возмутительном абсурде. А раз так, то нас, получается, обманули, и мы не обязаны оставаться здесь положенный срок: юридически все договорённости при таком положении дел автоматически аннулируются. Закон будет на нашей стороне, если мы решим уйти из Академии раньше, – гордо вздёрнула она подбородок.

Я находилась под впечатлением: вот это познания! Наша Эрайна, оказывается, акула в юридической сфере! Надо себе в мозгу сделать пометочку, к кому, в случае чего, бежать за помощью... Ну, там, вдруг, Инквизиторы сцапают или ещё за что в тюрьму упекут: свой юрист всегда пригодится.

На мгновение мне показалось, что уголки губ эльфа дрогнули в улыбке, но его лицо оставалось беспристрастным, а тон ровным:

– Вы пришли сюда учиться? Вот и учитесь. Заставлять вас

делать то, чего вы не хотите, никто не будет.

Эрайна подозрительно на него прищурилась, по орочьей привычке пофыркала, шумно выдыхая воздух через ноздри, и выдала в ультимативном тоне:

– Я уже поняла, что словам здесь доверять нельзя. Поэтому от лица всего женского факультета хочу вам официально заявить, лорд де Валлерстриэль: если нас начнут принуждать, а для этого существует много иных методов, нежели просто насилие. Так вот, если нас начнут доставать с приставаниями эти чешуйчатые, то мы вынуждены будем защищаться! Так и знайте!

Теперь улыбка продержалась на губах лорда целое мгновение. Он величественно ей кивнул, признавая справедливость слов орчанки. Зыркнул на драконов и мотнул головой, повелевая следовать за ним.

Они подчинились. Но проходя мимо, Ралмин нарочито задел меня плечом и прошипел:

– Если не трус, сегодня вечером на полигоне.

Глава 4

Арвендел де Валлерстриэль

Запущенный в работу новый план с самого старта показал хорошие результаты. Да такие, о каких он и мечтать не смел: странницы, которых они не успели столкнуть на фестивале с наследником Дома Белых Драконов, Легрреаром Бел-Хансу, показывали на эльфийском артефакте весьма впечатляющие результаты. Больше половины из них могли оказаться его истинной.

– Истинность? Опять ты про эту истинность! – недовольно морщил нос лорд Дерек Даркхэлл.

Чтобы у этого непробиваемого тупицы появилось хоть немного понимания всей плачевности ситуации с драконами, Арвендел всё же снизошёл до объяснения.

– Знаешь ли ты, мой дорогой друг, что все Высшие по сути являются идеальными хищниками? – решил он зайти издалека. А получив неуверенный кивок в ответ, спросил: – А почему так? Зачем Мирозданию нужно было создавать цепь с них, а не, скажем, с тех, кого можно было бы отнести к травоядным? А уж потом, по логике вещей, когда «жертвы» созданы, можно и хищников воплощать...

Чёрный дракон пожал плечами, и тогда Арвендел продолжил:

– Основная задача Высших – разнообразие видов. Самые

опасные – Первородные. Они неукротимо плодились сами и пожирали других, расчищая жизненное пространство для потомства. Трепетные отцы и безжалостные убийцы... Лёд и пламя... Сочетание несочетаемого...

Дождавшись, когда брови Дерека вернутся с макушки обратно на положенное им место, Арвендел стал рассуждать дальше:

– Теперь возьмём некий лес, в котором самые крупные хищники – это, предположим, волки. Есть олени, лоси, зайцы, прочие травоядные и хищники помельче. Что будет, если мелкие хищники сплотятся и выкинут за пределы леса волков?

Дерек мгновение подумал и изрёк:

– Добычи для мелких станет вдоволь. Их популяции вырастут, – развёл руками, мол, это же так очевидно!

– А вот и нет. В первую очередь, от исчезновения волков станут страдать сами мелкие хищники, – и на удивлённый взгляд дракона пояснил: – Крупные травоядные, на которых охотиться у мелких кишка тонка, в отсутствии волков очень быстро расплодятся. У них наступит так называемый расцвет популяции. Они довольно скоро уничтожат растительность, которой питаются и более мелкие виды: зайцы, грызуны, птицы – все они начнут голодать, и их численность будет стремительно падать. Следом начнёт уменьшаться популяция мелких хищников: цепь их питания нарушена. Крупные травоядные тоже начнут погибать: пищи станет недоста-

точно для возросшей популяции, стада будут одолевать болезни, лес начнёт вымирать...

– Можно не читать мне все лекции по курсу биологии, а начать ближе к теме? – недовольно проворчал Дерек.

– Можно, – благодушно согласился Ар. – Хамелеоны относились как к Высшим, так и к Первородным. Устранив их из магической «пищевой» цепи, драконы и Инквизиторы запустили необратимые последствия. Как в том лесу с волками.

– Драконы – не «мелкие» хищники! – рыкнул Дерек.

– Нет, – согласился Арвендел. – Но из-за изначального отсутствия самок драконы оказались самыми уязвимым видом перед первыми волнами последствий...

– А причём тут истинность? – недоумевал Дерек. – Драконам просто нужны магически сильные дамы любого вида, и всё: от драконов рождаются драконы. Не важно, у кого.

– На этот вопрос может ответить легенда о вашем происхождении. Кстати, где я могу найти её полное описание?

– Здесь в архиве библиотеки Академии она должна быть. Но я тебе и так расскажу: Первородный дракон украл Великую Матерь и сочетался с ней тем, что вкусил вместе с ней Запретный Плод. Великая Мать родила ещё драконов, но все они были мальчиками – это было наказание Первородного за совершённый грех. Дальше её освободили, и Первородный остался один с детьми. Уходя, Матерь подарила детям-драконам Искру...

– Вот! – воскликнул, перебивая его Арвендел. – Эта Искра – дар Великой Матери своим детям! Дар, который Мироздание теперь использует против игнис!

Дерек вновь удивлённо выгнул брови.

– Истинность – проклятие драконов. Всё, авансы кончились: драконы больше не могут сочетаться со всеми подряд. Мироздание, из-за нарушившегося равновесия в магии, поставило игнис в жёсткие рамки – или драконы женятся на истинных, или... – Арвендел бросил на Дерек насмешливый взгляд. – Или испытывают равнодушие к прекрасному полу, соблюдают «аскезу» и вымирают.

– Бред! – рявкнул Дерек. – Ты даже сам не слышишь, какой бред ты несёшь!

Не сдержавшись, он резко развернулся и выскочил из кабинета, будто его под хвост хлестнули. Громко хлопнув дверью напоследок.

– Время рассудит, кто прав, а кто нет, – хмыкнул ему в спину Арвендел. – Альвам, к примеру, уже ничем не помочь: мы вымерли...

Но не успел он с комфортом устроиться в деканском кресле, удобно вытянув ноги, как в кабинет без стука влетел бледный молодой человек:

– Лорд декан! Там на полигоне... там.. там... Там с вашего факультета!

Арвендел тут же вскочил, точно ошпаренный: что с девочками?! Неужели эти недоноски вновь посмели их оскор-

бить?! Или хуже...

– Что?! Кто?! Где?! – заорал он, почти мгновенно оказываясь рядом и встряхивая парня за грудки. – Да не мямли ты!

– Т..там ваш эльф... и те, которых отчислили... на полигоне!

Лорд отшвырнул его в сторону и тут же бегом рванул к полигону: проклятье! Опять это он, несносный мальчишка!

С первого взгляда, с первой секунды он словно задался целью выводить Ара из себя! Мало того, что эльфийской крови было в нём так мало, что он не чувствовал в Арвенделе альва, своего Первородного, своего господина... Так он ещё, будто бы в насмешку над правилами и обычаями простых эльфов, позволял себе оголять в присутствии высокородного и девушек ухо!

Чего уж так мелочиться-то?! Достал бы сразу причиндалы из штанов и тряс ими направо и налево! А при сделанном замечании смотрел в глаза так прямо и дерзко, будто и вовсе не считал себя эльфом...

Возле полигона он заметил тренера по физической подготовке, орка Гираута Огнара. Преподаватель стоял, задумчиво сложив руки на груди, и смотрел на разворачивающееся перед ним действо. А на плацу, из-за плотной завесы дыма и пыли от магических атак и взрывов, было ничего не разобрать.

Арвендел поравнялся с орком, недоумённо ожидая пояснений: что стряслось?

– Они ведь его втроём! – пробормотал Гирут, даже не посмотрев на лорда. – Уже минут пятнадцать тонким слоем по полигону размазывают! А он всё встаёт и встаёт... Если этот смесок продержится, – тут он посмотрел на техномагический браслет, – ещё минуты три, я ему автоматом зачёт за семестр поставлю...

Испытав внутри странную нервную дрожь, лорд перевёл взгляд туда, куда так пристально глядел орк. На мгновение дымная пелена рассеялась, и он увидел, как знакомая фигурка медленно встаёт с земли.

Было заметно, что парню это давалось с трудом: он держался одной рукой за бок, будто у него были сломаны рёбра, выбито плечо и старался перенести тяжесть тела только на одну ногу. Вторую как-то неестественно подволакивал при движении. Кровь от рассечённой брови потоком залила один глаз, но и оставшегося ему было достаточно, чтобы гневно буравить им обидчиков, и было видно – он не сдастся... Ляжет прямо здесь замертво, но перед этим будет до последнего вздоха сражаться...

Драконы кружили вокруг него, в открытую насмехаясь. Били натренированными магическими приёмами точно в цель, не жалеючи: тут тебе и «энергетическая плеть», и «стена клинков», и удар «прорезающий сталь» – такого даже на втором курсе ещё не преподают. В то время как первокурсник огрызался на них только жалкими файерболами и короткими огненными всполохами.

– Ему бы упасть и не вставать, – бормотал физрук. – А он нет... не будь у него острых ушей, я бы всерьёз подумал, что у парня в роду орки потоптались: прирождённый боец... Эх, жаль, тело его подкачало: такого бы к нам в команду...

Арвендел ошарашенно на него обернулся и возмущённо прошипел:

– Вы с ума сошли?! Немедленно прекратите эту бойню! В этом парне силы столько же, сколько и росту! Он одному-то дракону не соперник, а вы его против трёх игнис поставили!

– Это не я, – невозмутимо пожал плечами орк. – Это они сами. Не знаю уж из-за чего, но точно петухи сцепились. Я тут тоже совсем недавно стою... О! О! Смотрите! – оживился он, тыча пальцем в сторону плаца. – Я так и знал, что он их просто изматывает! Пресветлые, если он сейчас этих троих сделает, клянусь, я ему за год высший балл выведу!

Альв, внутренне содрогаясь, перевёл взгляд на полигон. Смесок опять поднялся, точно феникс, восставший из пепла. Лицо его утратило эмоции, а единственный открытый глаз смотрел на врагов с ледяным спокойствием. С тем самым, с которым загнанное в угол животное разворачивается и бросается на врагов, желая убить или умереть.

Огромный огненный фантом в виде гибкотелого дракона взмыл вверх, верный руке хозяина, и оттуда, точно пущенная с неба стрела, рванул на игнис, ловко уворачиваясь от их атак.

Драконы запаниковали, бросились врассыпную, чтобы

фантом мог атаковать только одного. Но в следующее мгновение огненная тварь изменила траекторию и вскользь полоснула у самой поверхности. На которой откуда-то успел взяться снег! Он зашипел и клубы пара заволокли пространство над полигоном, мешая рассмотреть хоть что-то и скрывая участников поединка. Раздался тихий хруст, и в следующее мгновение панические вопли понеслись по округе.

Но перед этим Арвендел готов был поклясться, что видел в пару мелькнувший бок знакомой снежной драконицы. Возможно ли такое совпадение?!

– Краса-а-авчик! – восхищённо присвистнул орк. – Он ведь их в лёд вморозил! Хитростью взял, змий, раз силой одолеть не получается!

Мгновение ничего не происходило, но Арвенделу это время показалось вечностью:

– Остановите бой! – вновь крикнул орку, уже не имея сил оторвать глаз от затянутого паром плаца: боясь пропустить момент, когда он рассеется, и что этот упрямый мальчик...

Хромая, он вышел сам. Арвендел поспешил к нему, тревожно скользя по нему взглядом и пытаясь определить тяжесть повреждений. Но парень отшатнулся, не позволяя дотронуться до себя: было видно, что безумная боль туманила его разум, и от этого взгляд его плыл.

– Я хочу тебе помочь, – попытался достучаться до него лорд.

Он в ответ посмотрел ему прямо в глаза, будто проникая

болью прямо в душу альву:

– Помогите мне другим, – прохрипел, облизнув пересохшие губы. – Пожалуйста, откройте ворота... я просто хочу вернуться домой...

И побрёл, подволакивая ногу и продолжая держаться за бок. Арвендел двинулся следом, не понимая, куда мальчишка идёт:

«Да что с ним такое?! Ему нужно к лекарям! Срочно! Раз не хочет принимать помощь от меня...» – осознание того, что его прикосновения неприятны пареньку, отдавало во рту стойким вкусом горечи.

Ар остановился, когда понял, что смесок двигается к воротам Академии. Лорд набрал на техномагическом браслете сообщение и сбросил его кухне этого упрянца. Сам встал в стороне наблюдать, готовый в любой момент прийти на помощь.

Паренёк доскрёб до ворот и толкнул их, пытаясь открыть. За что в ответ получил ощутимый разряд по руке от охраняющего барьера. Немного постояв, он опять предпринял попытку отворить их...

Что-то щемящее было во всём этом, полное такого отчаянья... Такое тоскливое заскреблось на душе у Арвендела, будто собственными руками поймал он и запер в клетке птицу, не способную жить в неволе...

Мальчишка оставил тщетные попытки, но по-прежнему стоял у выхода и с тоской смотрел вверх, туда, где над кром-

кой ворот было виден кусочек неба. В этот момент Арвендел достиг такого состояния, что сам уже готов был уже пойти и выпустить этого птаха на волю...

«Каждый имеет право на своё Великое Древо, – кристально чисто прозвучала мысль в его голове. – То, что мы здесь затеяли – противоестественно. Каждый имеет право решать свою судьбу самостоятельно. Никто не может навязывать свою волю. Даже боги...»

И Ар сдался.

– Выпусти парня, – приказал он, обращаясь к духу-хранителю Академии.

Полупрозрачная женская фигура появилась рядом, тоже задумчиво глядя на смеска.

– Глупо упускать жемчужину набора, – откликнулась она.

– Попросив тебя включить в списки студентов странников, пришедших на церемонию поступления в числе родственников, я подразумевал девушек, а не парней. Какой бы ни был одарённый, он нам без надобности. Пусть идёт, сил никаких нет на него смотреть...

Дух загадочно смерила Арвендела насмешливым взглядом и хмыкнула:

– А ты не смотри, альв, всё равно ничего путного не видишь. Закрытая в комнате кошка тоже надрывно мяукает, требуя, чтобы её выпустили наружу. Но как только она оказывается по другую сторону двери, точно с таким же невыносимым криком тут же начинает проситься обратно...

– Ты берёшь на себя роль бога, раз судишь, для кого что будет лучше! – предостерегающе рыкнул он, но она от него отмахнулась:

– Мы все когда-то были богами, бессмертный, забыл? А эту историю не я начала. Но её пора закончить, – и, не дожидаясь ответа, растаяла в воздухе.

Увидев спешащих к воротам девушек, эльфийку и орчанку, Арвендел вышел им навстречу:

– Проводите его к лекарям: этот упрямец отказывается принимать мою помощь...

– П..простите его, господин, – пробормотала Айаннель, старательно отводя глаза в сторону. – Арсен не выносит любых мужских касаний... не только ваших...

Арвендел понял, что, в отличие от кузена, девушка чувствует в нём альва. Но сейчас она врала и внутренне сжималась от страха. Правда, страх этот был за родственника. Который таковым, скорее всего, и не являлся...

Лорд кивнул, показывая, что принимает извинения и позволяет идти, а сам направился в сторону педагогического корпуса: пусть Дерек уймёт, наконец, гордость и поговорит с упрямой прабабкой, коей и являлся дух-хранитель Академии! Для парня следует сделать исключение – если он захочет уйти, пусть идёт...

И в то же самое время мысленно корил себя: он сам был предвзят к парню, которому и так на свете несладко жилось. Какой он, к Забытым, «де Аэлинфэль»?! Скорее всего, при-

нятый в семью сын позорной связи, смесок смеска. Потому что эльфийской крови в нём лишь чуть... Но дух...

Огнар прав, в парне дух победителя.

Наверное, мальчишка даже жил вдали от эльфов, среди людей, и мог не знать обычаев эльфов. И оголение уха – просто дурная привычка, перенятая из людского окружения, для которых в этом жесте нет ничего предосудительного...

«Строг, был слишком строг... – жгло Ара неожиданное чувство вины перед пареньком. – И надо же, привязался к этим дурацким браслетам! Может быть, это важная для него вещь, память о чём-то дорогом... Надо было просто попросить его скрыть их под рукавом, а я... Ударил Силой, встал в позу и атаковал, как будто передо мной был равный... Но леди Даркхэлл права – в парне скрыт громадный потенциал: врождённый иммунитет на магию альвов, владеет огненной магией наравне со снежной... Если парня развить, он далеко пойдёт, станет сильнейшим из сильных...»

Воспоминание о снежной драконице, дыхнувшей ему морозом в лицо на цирковом выступлении, породило в городе лорда сомнение: возможно ли такое, что тогда обоими драконами из-за кулис управлял этот смесок? А мальчишка за шторой и инкуб на сцене были только для отвода глаз?

Фантомы каждого мага обладают неповторимой индивидуальностью, как слепок ауры или отпечаток пальца. Огненного дракона он тогда не особо запомнил, ввиду задумчивого состояния, но вот снежную драконицу успел рассмотреть

очень хорошо. И мог с уверенностью сказать, что тот фантом и этот, мелькнувший в паровом облаке на полигоне, – творение одного мастера.

Глава 5

Ликандра де Меррель

С первой секунды на полигоне стало понятно, что драки не миновать. Я ещё лелеяла надежду на честный бой, но когда несколько раз пропахала носом плац из-за пущенных исподтишка дружками заводилы магических ударов, все чаянья оставила.

В голове всё смешалось от боли, пыли, дыма и гари огненной магии. Парни легко валяли меня в грязи, будто отрабатывая на манекене атаки.

В какой-то момент я дошла до края: всё! Отступить некуда, паршивцы меня просто так не отпустят! И я решилась на крайнюю меру – использовать две стихии одновременно. План был прост – обездвигить нападающих, лишить их возможности атаковать. Мои фантомы, многократно отработанные на тренировках цирка, послушно исполнили назначенные им роли. Истошные крики перепуганных парней показали, что я достигла цели.

Боль от полученных травм к тому моменту опутала сознание пылающими тисками, невыносимо сжимая его и лишая связи с реальностью. Именно тогда почудился мой беловолосый лорд, с тревогой трепетно смотрящий на меня...

Разве возможно такое? Пф, скорее всего, у меня начался бред...

Который подтверждался тем, что я не помнила, как оказалась в комнате. Немного пришла в себя, когда девчонки, Эрайна и Айаннель, сгрузили меня на пол, и я застонала от усилившихся «неописуемых очучений».

– Зачем мы его сюда притащили?! Его нужно к врачам! Ты не слышала, что декан сказал? – воскликнула орчанка. – Айаннель, мы сами тут не справимся...

Эльфийка всунула мне пузырёк, вынуждая приподнять голову и отхлебнуть из него.

– Придётся, – проворчала она Эрайне, а после бросила мне: – Прости, но я одна не справлюсь, – и сдёрнула с меня артефакт сокрытия личины.

Орчанка отшатнулась от меня с таким ужасом на лице, будто я в громадного таракана превратилась. Вскочив на ноги, она ткнула пальцем в меня и заявила:

– Не знаю, каких целей вы добиваетесь своими играми, но даже и знать о них не хочу!

– Мы всем скажем, что взяли тебя в заложники и принудили, – хмыкнула я, припадая к заветному пузырьку, – угрожая насильстве... ве-ве... ны-чы... – и захихикала, чувствуя, как боль отступает, но в голове возникает какой-то вязкий муаровый вертолёт: а ничего так зельице мне Аяа подсунула, забористое.

– Верно, вот так всем и говорите, – моментально успокоилась Эрайна и обратилась к Аяе. – Ты что ей дала?

Эльфийка пожала плечами, взяла с моей постели подушку

и сунула мне под голову:

– Обычное обезболивающее. Правда, его по каплям пьют... Но на ней же живого места нет, вот я и...

– Бармен, повторите! – икнув, заплетающимся языком потребовала я, демонстрируя опустевший пузырьрёк. – Мензурок для всех! Ой, девчонки, вы такие классные... Я вас так люблю!

Они переглянулись и хихикнули:

– Мы тебя тоже, – и принялись раздевать меня.

Когда на мне осталось только исподнее, в смысле, мужские трусы, девчонки окинули моё тельце задумчивыми взглядами.

– Декан прав, тут к лекарям нужно... – пробормотала Эрайна.

– Нет! Этот гад на мне жениться обещал! А сам... ик!.. забыл! – поделилась я тайной.

– О, какие интересные подробности про нашего беловолосого красавчика всплывают...

– Эрайна, к лекарям нельзя, самим справиться нужно, – взмолилась эльфийка.

– Хорошо, но предупреждаю – это будет больно, – со вздохом сдалась та. – Дай ей ещё этого чудодейственного средства.

– Вы мне не верите?! – возмутилась я отсутствием реакции. – Да посмотрите, видите?! У меня по всей ауре его голубоватое свечение намешано... Но я решила: замуж не пой-

ду! Пусть хоть тысячу раз это будет этот гад кр-р-рсивый... Склеротик! Мудак! – но тут в руках оказался заветный пузырёк, и я заткнулась, припав к нему.

– Лакай, алкашка, и не мешай работать, – хмыкнула Эрайна.

– Хм, а ведь и правда... – задумчиво пробормотала Ая, тщательно оглядывая меня, словно сканируя магическим зрением. – Я раньше этого не замечала, потому что ты постоянно под огненные щиты упаковываешься... Знаешь, Лика, если ты и впрямь замуж за него не хочешь, то вот тебе мой совет – старайся его не касаться. А лучше – держись от декана подальше...

– А я и буду... – успела буркнуть перед тем, как взвыть: Эрайна, точно Гагарин, сказала «поехали» и вправила мне плечо.

Дальше началось похожее нескончаемое «веселье». Девчонки лечили меня так, что я в короткие мгновения передышки, кажется, начала уже видеть Небеса, поющих там херувимчиков и предков на облаках. Не знаю уж, чьих, этого тела или своих, но кого-то точно видела.

– Ох, детка-детка! Что ты делаешь со мной! – стала за нарочитыми страстными вздохами скрывать стоны, внезапно вспомнив, что я – как бы Арсенчик, а ему положено оставаться «мачостным мачо» в любой ситуации. – Эрайна, ты – красотка! Я буду с тобой встречаться!

– Не надо! – ухохатывалась орчанка. – Лучше с Лайеной

нашего декана делите!

– Лайена стерва и не достойна этого красавчика! – убеждённо поддакнула я. – Надо отобрать! Точно! Отдадим его Айе! Она хорошая!

– Спасибо, но мне такого «счастья» точно не надо: у меня от него мороз по коже, – буркнула эльфийка, убирая магией кровоподтёки. – Себе оставь.

– Думаешь? Хм, даже не знаю...

– Ох, – простонала орчанка, утирая проступившие на глазах слёзы от смеха. – Что-то мне нашего лорда уже даже жаль... Упаси его Светлые, если ему такая «радость» в виде тебя достанется!

– Злая ты! Не буду с тобой разговаривать! – обиделась я на неё и надулась, но тут же воспрянула от пришедшей в голову идеи. – Девчонки, а у нас ведь почти пижамная вечеринка! Здорово, да? Я всегда о такой мечтала! Давайте ещё как-нибудь так соберёмся? Только, пожалуйста, без этих извращений надо мной, хорошо?

Дружный хохот сотряс комнату.

* * *

Не помню, как оказалась в постели, но проснулась именно в ней.

На письменном столе, к моему удивлению, вместо порванной и испачканной формы обнаружила стопочку другой, чистой и новой. Сверху на ней красовалась записка: «Студент

Арсен де Аэлинфэль, заниматься практической подготовкой по боевым магическим искусствам следует в спортивной форме, а не повседневной» и подпись на ней: «Э.Д.».

Покрутив карточку в пальцах и никакой иной информации, кроме оттиска на обратной стороне в виде герба Академии, не обнаружив, отложила её в сторону и пошла в душ: Айа ещё спала, и ждать не пришлось. Приведя себя в порядок, я вернулась в комнату и заметила весьма странное поведение Вершочка. Он щёлкал пастью и указывал мордой на листочек-лапу, под которым что-то старательно прятал.

Я протянула руку, и он отдал скрученную обслонявленную записку от Шарота:

«Дочь, ты ничего не написала, я волнуюсь. Как у тебя дела?»

Погладив умничку Вершочка по бутону, я нацарапала ответ на маленьком клочке: «Жива-здорова, всё нормально. Тороплюсь на занятия, до связи вечером», – свернула в рулончик и дала проглотить монстрику, ласково потрепав его в награду.

Что ещё я ему сейчас могла написать? Что под личиной парня заперта здесь? Что вчера вечером меня чуть не убили трое пятикурсников? Боюсь, после этого от Академии камня на камне не осталось бы. . . .

– Готова? – заглянула ко мне в комнату Айа. – Как самочувствие?

– Как будто по мне куча телег проехала, и все колёсами

по голове попадали... – поморщилась я.

– Не удивительно, – хохотнула она. – Ты уничтожила весь мой запас обезболивающих зелий.

– То есть от головы у тебя больше ничего нет? – приуныла я.

– Есть, но они как-то странно на тебя действуют. А у нас сейчас занятие по физической подготовке, поэтому не дам.

– Жаль, что я не померла вчера, потому что физра с утра – это самая страшная пытка, – простонала я. – Ничего не помню... что вчера было?

– Если опустить твоё предложение Эрайне встречаться, то ничего, – хихикнула Айаннель.

– Даже как-то странно... – хмыкнула я, взяв сумку со спортивной формой и натягивая артефакт, меняя внешность на Арсенчика. – Обычно после моих возлияний все в ужасе...

– Тогда ты точно была хорошей девочкой, – с честным видом, сдерживая улыбку, покивала эльфийка, но я ни на секунду ей не поверила.

* * *

На занятие мы пришли не на знакомый мне полигон, а на громадный стадион, окаймлённый с одной стороны лесопарком. Девчонки сбились в кучку, робко поглядывая на разминающихся парней. Я заняла позицию «ни вашим, ни нашим» – где-то посередине, но поближе к Аие. Так, на всякий слу-

чай.

– Так, парни! Наша команда по даргболу потеряла трёх игроков. А посему сейчас проведём стандартную командную тренировку, чтобы хлюпики отсеялись сразу. Остальных я буду ждать вечером после занятий, чтобы посмотреть каждого в деле, – вещал из наблюдательной рубки тренер Гираут Огнар.

– А девушки? – расстроилась Эрайна.

– Э... девушки... Девушки, посидите сегодня на трибуне, хорошо? Вы ещё журна-алы не запо-олнили... – протянул он и сосредоточился на парнях. – Так, парни! За место в команде по драгболу в качестве разминки десять километров бегом марш!

Дважды студентам повторять не пришлось, они рванули по меткам в лесок, только пыль столбом за ними вилась...

Эх, хорошо бегут...

– Эй, ушастый! – внезапно рявкнул на весь стадион Огнар. – Тебе особое приглашение? Бегом марш, я сказал!

Так, стоп. Кто ушастый? Я – ушастый? Ах да, верно же... В смысле, десять километров?! Да ещё бегом!

Я сдохну после первых ста метров: физкультура – это не моё!

– Арсен, побежали! – окликнул меня Лияр и сам припустил с друзьями в лесок.

– Давай-давай, эльф! Двигай конечностями! Сделаем из тебя настоящего мужика!

Я подчинилась, грустно потрусив за ребятами и горестно вздыхая на бегу: о да, всю жизнь мечтала, чтобы из меня настоящего мужика сделали! Вот прям спала и видела это!

Как и предсказывала, остаточный заряд бодрости закончился у меня почти сразу.

Я уныло брела за парнями и размышляла: да за что мне это всё, господи?! Что я им всем такого плохого сделала-то?!

– Я всё вижу, эльф, – прозвучал надо мной голос тренера. – Прекращай филонить, я знаю, ты можешь больше. Я видел тебя вчера в деле и уже знаю, что в тебе скрыт настоящий боец. Растолкай этого лентяя и выпусти его на волю: подтянешь физическую форму, возьму тебя в команду! Вне конкурса!

– Этот боец сдох вчера на полигоне, – проворчала себе под нос. – Сегодня за него я – хилый смесок, приятно познакомиться...

– Я всё слышу! Дерзишь? Значит, силы ещё есть. Не трать их на молотьбу языком, а лучше шустрее двигай ногами!

– Давай, Арсен! И не пререкайся с тренером: он хиляков из академии выкидывает на раз! Постарайся, не то исключат! – прошипел мне вернувшийся Лияр.

Я замерла, обдумывая полученную информацию: выкинут? Исключат? Да это же то, что мне и нужно! Картинно закатив глаза и вскинув руку ко лбу, я наигранно громко простонала:

– Ой, всё! Больше не могу! Умираю... – и рухнула на зем-

лю как подкошенная.

Лияр выругался, подошёл и начал взваливать меня к себе на спину.

– Ты что делаешь?! – приоткрыв один глаз, возмущённо прошипела ему, и громче, уже специально для тренера, добавила: – Брось меня! Спасайся сам!

– Песчаные своих не бросают, – ответил этот полудурошный и понёс меня на закорках дальше.

Сперва я попыталась воспротивиться, а потом расслабилась, обхватила его ногами-руками и стала получать удовольствие: ой, да пусть тащит, раз ему так хочется!

– Так, парень, что-то я и впрямь погорячился с эльфом, – опять прозвучал над нами голос Огнара. – Его вчера чуть-чуть на полигоне не доби́ли, а сегодня я его уже на амбразуру бросил: тащи его обратно на стадион. Ставлю тебе зачёт за то, что не оставил друга в беде, и жду на вечернюю тренировку.

Когда Лияр вынес меня из лесочка, я спрыгнула с него и дружески хлопнула по плечу:

– Спасибо, друг! Пойду, сдамся Огнару: я ведь весь курс назад тяну, пусть выгоняет из Академии, чего уж...

Дракон в ответ промолчал, недоумённо таращась на мою грудь. То есть на грудь Арсенчика. Потом пощупал свою и вновь уставился на мою, подозрительно прищурясь.

Ага, ясно, почувствовал спиной наши с Арсенчиком различия: артефакт же только видимость создаёт, на ощупь-то

я остаюсь такой же. А у меня там пощупать есть чего, не без гордости хочу доложить вам.

Пока Лияр не задал дурацких вопросов, поспешила в смотровую рубку. Орк находился по-прежнему там, наблюдая по магэкранам за бегунами.

– Тренер Огнар, – рванула с места в карьер. – Я понял, спорт – это не моё. Выгоняйте из Академии, толку от меня не будет...

– Зря стараешься, – отмахнулся Огнар. – Я тебе высший балл уже за весь год вывел, – а на моё удивлённо отвисшее лицо с удовольствием пояснил. – Вчера ещё, когда увидел, как ты, дохляк, трёх пятикурсников уделал. Башка у тебя варит – это главное. А форму мы тебе подтянем...

Я захлопнула рот обратно и недовольно скривилась: м-ды, фокус не удался, а так всё хорошо начиналось!

В рубку с шумом внезапно ввалился ректор Академии и рыкнул на орка:

– Тренер Огнар, почему весь женский факультет прохлаждается на трибуне?!

Орк растерялся:

– Так это... они ещё в журналах по технике безопасности не расписались...

– Пусть расписываются скорее и проведите с ними занятие! – заклокотал лорд Даркхэлл. – И ещё... через месяц игра с Академией грозовых драконов, девушки должны принимать участие.

– Как вы себе это представляете?! – окончательно ошалел орк. – Я их на поле выпущу в качестве кого?!

– Не знаю! Придумайте что-нибудь! – тут его взгляд упал на меня. – Студент де Аэлинфэль, что это на вас?

Я не упустила возможности воспользоваться ситуацией и томно выдохнула:

– О, лорд-ректор, вы запомнили, как меня зовут... А что на мне? Это форма, лорд Даркхэлл... Маечка и штанишки, – и затрепетала на него ресницами.

Вернее, даже не так: трепетал ресницами и томно вздыхал, накручивая локон на пальчик, конечно же, эльф Арсенчик. И так славно у него это получалось, что дракон оторопел и сбавил тон, еле слышно пробубнив:

– Я не про это, а про то, в каком она виде...

А в каком она виде должна быть, если я на земле валялась, а Лияр, когда меня к себе на спину закорячивал, пару раз уронить умудрился?

Грязная она, конечно же, какая ещё.

В наигранном изумлении я оглядела себя и прошептала, стрельнув на лорда взглядом из-под ресниц:

– Ох, и правда... Я сейчас же сниму её, лорд Даркхэлл, – и, провокационно глядя ему в глаза, потянула футболку вверх, оголяя живот. Будто действительно раздеться перед ним собралась.

Ректор покраснел, безмолвно хлопнул ртом и опрометью выскочил из рубки вон. Я же насмешливо фыркнула ему

вслед, одёргивая футболку обратно: эх, слабачок!

– Не издевайся над ректором, – сделал замечание орк, задумчиво насупившись. – И что вот я придумать должен?! Я даже не знаю, как с ними занятия проводить! Как я ими командовать буду?! Ладно, парни, но это же де-е-евушки...

Он прокашлялся, прочищая горло, и с серьёзным видом выдал:

– Кр-р-расотки, стройсь! – густо покраснел и в отчаянии взвыл, закрыв лицо ладонями. – Не-е-ет, это невозможно... Какой позор...

Не сдержавшись, я захихикала, прикрывая рот кулаком. Орк зло на меня зыркнул:

– Что?! Тебе смешно?! – и тут его лицо прояснилось, будто в голову пришла гениальная идея. – А-а! Знаю! У тебя же уже оценка за год стоит... Значит так, студент де Аэлинфэль, назначаю тебя своим заместителем по работе с женским факультетом! Распоряжение ректора слышал? Значит, задачи знаешь, – а на моё вытянувшееся от удивления лицо не без мстительной ухмылки поинтересовался: – Идеи есть?

Я захлопнула рот и задумалась. И тут меня озарило: знаю! Знаю, какую диверсию нужно провернуть! Если меня и после такого не выкинут, то единственным тогда вариантом остаётся спалить Академию.

– Да ну! Уже придумал?! – недоверчиво изумился орк, увидев мой предвкушающий оскал и горящие азартом глаза.

– Группа поддержки. Это что-то вроде танцовщиц: де-

вушки в форме с цветами и символами команды танцуют и выполняют гимнастические элементы, подбадривая игроков команды и вызывая в них желание победить...

– Что-то новенькое... – засомневался Огнар. – Но звучит вроде бы неплохо...

– А выглядит ещё лучше! – коварно поддакнула я. – Только потребуется сшить специальную форму, ещё нужно место и время для тренировок. Где-нибудь отдельно, чтобы не отвлекать парней от подготовки к игре и чтобы противники не смогли подсмотреть и слизать задумку: наличие группы поддержки у конкурентов подорвёт их настрой и приблизит нашу команду к победе...

Тут азартно заблестели глаза у орка:

– Мне нравится! Так и поступим! Форму можно заказать в прачечной: эскиз, размеры – и они всё сошьют. Тренировать девчонок будешь в зимнем зале: сейчас тепло, им пока никто, кроме вас, пользоваться не будет. Время можешь взять после уроков и то, что идёт физподготовкой по расписанию.

Он всунул мне ключ от зала:

– Я так и знал, что такого ушлого парня, как ты, учить – только портить! – и мы, довольные, пожали друг другу руки.

Глава 6

Девчонки к идее отнеслись со скепсисом. Особенно встали в позу Лайена и К^О: не будем участвовать, и всё тут.

Трудно было признаться, но именно они требовались для исполнения диверсии паче других: эти девицы знали, чего хотят, и умели себя подать. То есть бесстыдно размахивать ногами и сверкать исподним из-под коротеньких юбочек они могли так, как не сумели бы остальные – хорошие и скромные девочки. Дело стояло за малым – найти для них мотивацию. И я начала с шантажа:

– Тренер Огнар сказал, что те, кто не будет состоять в группе поддержки, со следующего занятия присоединяются к тренировкам парней. А это значит десять километров бегом по пересечённой местности в качестве разминки и прочее, чем они занимаются... – я с удовольствием отметила вытягивающееся лицо Лайены. – Красные, грязные, потные... так и вижу, как вы тут же найдёте себе женихов...

Зерно сомнения упало на благодатную почву и моментально дало всходы: девчонка, сморщив нос, оглядела «чистого» меня-Арсенчика и бросила обречённый взгляд в сторону леса.

– Другое дело – девушки из группы поддержки, – принялась я набрасывать карандашом на листочке эскиз по памя-

ти. – Они всегда привлекательны, их форма будоражит воображение парней, которые спят и видят, чтобы начать встретиться с капитаном команды чирлидеров...

Девушки сгрудились вокруг меня с любопытством разглядывая моё творчество.

– Юбка такая короткая?! – охнула одна из скромниц. – Из-под неё же всё будет видно!

– В этом-то и смысл, – ухмыльнулась я, – раздраконить воображение драконов... Правда, под неё обычно надеваются шортики, поэтому на фантазиях всё и заканчивается...

– Я соглашусь надеть это, только если буду капитаном! – выдвинула ультиматум Лайена, ткнув пальцем в листок.

– Капитаном будет та, кто будет выполнять самые сложные элементы, а не та, у которой наглость и гонор зашкаливает, – тут же осадил её. – Просто махать помпонами сможет любая, а вот грациозно изгибаться, забраться на плечи подругам и поразить акробатическими умениями воображение публики – только настоящая чирлидерша.

– Я смогу! – с вызовом бросила Лайена, проглатывая наживку.

* * *

Занятия потекли по расписанию, и не скажу, что они навевали скуку: преподаватели Академии поражали вдохновенностью предметом.

Я предприняла ещё одну попытку заработать штрафные

баллы на отчисление, отказавшись отвечать на уроке. Но это было расценено милейшей преподавательницей как излишняя скромность, и она наложила какое-то заклятие, заставившее меня тарыхтеть весь урок не затыкаясь. Потому что да, перед началом я успела сунуть любопытный нос в книгу и благополучно запомнила тему. Осипшая, к концу занятия я взмолилась о пощаде, торжественно поклявшись, что больше не буду «скромничать».

Мой оценочный табель пополнился очередными высшими оценками, а сознание пониманием, что плохой учёбой мне свободу себе не добыть. Потому что найдут, воскресят, приведут и заставят.

Оставалось только сконцентрироваться на диверсии с группой поддержки. Ну и, время от времени отводить душеньку, в открытую строя глазки ректору и доводя этим его до нервного тика.

Следующим шокирующим моментом стал декан нашего факультета: этот красавчик тоже вёл у нас предмет по классификации видов. Когда я, в очередной раз задумавшись, заправила волосы за ухо, поймала на себе его порицающий взгляд и вновь укуталась в огненную магию, внутренне приготовившись отражать его придирки, он неожиданно подошёл ко мне, наклонился, касаясь шёлковыми белоснежными волосами моего плеча, и тихо просветил:

– Студент де Аэлинфэль, прилюдное оголение ушей считается у эльфов не только оскорбительным действием для

окружающих, но и, в первую очередь, порочащим самих себя.

Жутко покраснев, я моментально прикрыла ухо волосами. Лорд удовлетворённо кивнул, бросил взгляд на браслеты и вежливо попросил:

– Прикройте их, пожалуйста, рукавом рубашки. Всё-таки правила едины для всех. Но я вижу, что они ценны для вас, и готов пойти на компромисс: их не должно быть видно, – увидев, что я тут же подчинилась, он вернулся на преподавательское место и продолжил вести занятие как ни в чём не бывало.

А я, поражённая, чувствовала, как щёки горят от жара, а сердце гулко стучит в груди, разгоняя кровь до шума в ушах.

Кто?! Кто, я хочу знать, подменил высокородного надменно сморщенного лорда на этого мужчину моей мечты, от которого у меня в низу живота всё сжимается в сладостно стонущий узел до дрожи в коленках?! За что вы так со мной?! Я требую: верните того «ледышку» обратно! Потому что с этим даже просто находиться в одной комнате невыносимо...

* * *

Вечером, до наступления ужина, я списалась с Шаротом и постаралась вкратце объяснить ситуацию своего попадалова. Ответ меня удивил.

«Лица, в качестве извинений, – говорилось в записке, – игнис предложили нам разместить больных зверей в их Бота-

ническом Саду. Организовали уход и лечение. Нам тоже настоятельно рекомендовали перебраться туда: сады такие огромные, что выделенный под наши нужды закуток спокойно вместил повозку, ещё и место осталось размером с приличный парк. В данный момент мы находимся на карантине и не можем покинуть пределы Сада».

Какое любопытное «совпадение»! Что-то это всё начинает меня жутко напрягать... Кабы не закончилась вся эта «история» костром Инквизиции...

Вершочек выплюнул следующий рулончик, и я продолжила читать.

«Местный лекарь осмотрел Мирьям и заверил, что её слепота – дело поправимое. Предложил провести курс лечения совершенно бесплатно. Лечение уже даёт результаты: Мирьям начала различать цвета. Видела бы ты, как она рада...»

Всё, вот теперь я точно уверена – обложили демоны. Как волков красными тряпочками. А вот такими «щедрыми подарками» вынуждают идти в нужном направлении. Только куда идти и кому нужном?

Первым порывом было написать Шароту, чтобы бросали всё, вытаскивали меня, и мы срочно уедем не только из Родгнар-Астерии, но и с Саурена. Но мои глаза предательски выцепили фразу: «...видела бы ты, как она рада...» – и я не смогла. У ангелы и так поводов для радости нет, а тут такой шанс! Нет, я не могла с ней так поступить...

«Лечение будет длиться ещё пару месяцев. Поэтому прости своего отца за слабость, но я всё же попрошу тебя: не можешь продержаться в Академии ещё немного? Знаю, для тебя это будет трудно...»

Прежде чем Шарот нацарапал мне ещё кучу извинений и окончательно не свалился в сопливое чувство вины передо мной, я быстро написала на клочке:

«Хорошо, пап, не переживай. Мне тут даже нравится: тренер Гираут Огнар сделал меня заместителем, и я не смогу бросить девчонок, потому что через месяц важное выступление», – и дала Вершочку проглотить.

«Лика! Твой тренер – мой сослуживец! Я сейчас напишу записку, передашь ему: пусть присмотрит за тобой. Прямо-таки гора с плеч свалилась!»

Следом Вершочек исторг ещё одни рулончик, но надпись на ней была нечитаемая: какие-то загогулины на незнакомом языке. Справедливо рассудив, что помощь от Огнара мне пригодится, я поблагодарила Шаротика и попрощалась, сославшись на то, что мне пора делать уроки.

За них и взялась. Но мысли в голове бродили не очень радостные, хитросплетения магических заклинаний никак не выходили, и я чуть не прожгла дыру на постели, пытаясь повторить их на практике. В ту же секунду в комнате включилась громкая связь, и приятный женский голос оповестил:

– Студент Арсен де Аэлинфэль, за использование магических практик в неподобающем месте вам вменяется три ча-

са отработки в библиотеке. Приступить к отработке следует незамедлительно.

Глянув на часы, я поняла, что меня вдобавок лишили ужина: потому что именно столько времени оставалось до наступления комендантского часа и, приступив к отработке, визит в столовую я пропущу. Что ж, буду знать, что магичить в комнате нельзя. Только вот где же их обрабатывать-то, эти сплетения?

В библиотеке было безлюдно. Побродив между полок, я поискала сотрудников, но не найдя никого, рассудила, что они уже ушли в столовую. Чтобы занять себя, прошлась по читальному залу, собрав оставленные книги, и отнесла их ближе к стойке: когда библиотекарь вернётся, скажет, куда их следует поставить.

То же самое принялась делать и во дворике: какие же эти игнис неряхи! Неужели трудно отдать книжку обратно, убрав за собой?

Поднеся очередную стопку к стойке, я на предыдущей увидела записку: «Эти книги необходимо расставить на полки в секции С, напротив полок с литературой о хамелеонах». И снова загадочная подпись внизу: Э.Д.

Кто этот странный Э.Д., что шлёт мне послания? И как он умудряется оставаться незамеченным?

Но эти мысли быстро покинули моё сознание, когда я увидела словосочетание «литературой о хамелеонах». Какая удача! Узнать что-то, что могло бы больше мне понять себя!

Трясушимися от нетерпения руками я подхватила обозначенные для расстановки книги и поспешила вглубь стеллажей. Нужная секция нашлась быстро. Жадно косясь на соседнюю, я прилежно расставила книги и приступила к изысканиям. Но не успела я в руки взять и первый том, как в библиотеке послышались голоса вошедших.

– Урезонь своего эльфа! – узнала в одном я рык ректора.
– Он мне проходу не даёт!

В ответ ему послышался приятный мужской смех, и я приникла к щелям между книгами и полками, пытаюсь через ряды стеллажей рассмотреть обладателя чудесного тембра.

– Прекрати ржать! – возмутился ректор. – Зачем ты вообще его принял?!

– Это не я, – сквозь смех ответил ему второй, и я узнала голос декана. – Это твоя прабабка воду мутит. Поговори с ней и узнай, почему она парня отпускать не хочет.

– Она со мной не разговаривает, – проворчал дракон, – обиделась, когда я отказался стать ректором её «расчудеснейшей» Академии...

– Но теперь-то ты им стал.

– А теперь я уже обиделся! – и поспешил сменить тему, опять жалуясь на «моего» Арсенчика. – Этот смесок в моём присутствии ведёт себя странно. Надо мной уже весь преподавательский состав ржёт!

Ответом ему послужил раскатистый смех лорда-эльфа.

– Вот! Что и требовалось доказать! И ты туда же! Немед-

ленно исключи парня, слышишь меня, старая перечница?!
Чтобы духу его тут не было!

Я зажала себе рот, чтобы мстительно не хихикать: всё-таки допекла я беднягу! Ничего-ничего, будешь знать, как чужие вещи сжигать!

– Нам не за что его исключать, – отдышавшись, возразил мой лорд. – За что? Признайся, ты просто к нему предвзят...

– Я?! – снова взвился лорд-ректор. – Да он... да он...

– Да, ты! Ты намного старше его и должен быть мудрее, терпеливее! Смескам любых рас и так живётся несладко. Признаюсь, я тоже был к парню излишне строг. Но стоило мне сбавить на него давление, как мы тут же, как я думаю, смогли найти общий язык. Посмотри на ситуацию отстранённо: он – единственный студент за все годы, кто удостоился места заместителя преподавателя. И это на первом курсе! Девушки в нём души не чают. Первый день, а парень уже показывает весьма впечатляющие результаты. Леди Даркхэлл права, жаль упускать такого самородка: парень весьма талантлив...

– Он оказывает мне двусмысленные знаки внимания! – опять взревел ректор, а я чуть не выдала себя, покатываясь со смеху.

– Тебя просто бесит, что он смог победить троих пятикурсников! – внезапно рявкнул лорд Арвендел, выходя из себя. – Один хилый смесок размазал троих игнис из самых сильных Домов, и этого ты никак не можешь ему простить!

Ни один из них ведь даже обернуться не успел! А знаешь почему? Потому что вы привыкли жить на всём готовом, и ваши драконы разжирели, стали медлительными и неповоротливыми! Ничего, мой парень заставит твоих студентов вспомнить, кто они такие...

– «Твой парень»?! – прошипел Даркхэлл.

– Да! Мой студент! И я горжусь им! – воскликнул мой лорд и низким голосом грозно добавил. – Только попробуй хоть пальцем его тронуть. Или начать подговаривать против него других студентов. Если я только замечу что-нибудь такое...

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился ректор. – Больно мне нужен твой дохляк! Нянькайся с ним, раз он тебе так нравится! – и, судя по звуку шагов, удалился.

А мне внутри стало так приятно и тепло: ничего себе! Вот это декан дал! Как он за Арсенчика, а? Горой встал! Даже мне показалось, что ещё мгновение – и лорд-эльф ректору в глотку вцепится, защищая студента. То есть меня...

– Хватит прятаться, выходи, – послышался усталый голос уже успокоившегося лорда-эльфа. – Я знаю, что ты там: пыхтенье слышно даже отсюда.

Я замерла, пытаюсь решить, что делать. Выйти в виде Арсенчика? Ну, как-то совсем это будет неловко: студент слышал, как декан сцепился с ректором из-за него. Очень неловко для лорда, не для меня. В тот момент, когда я приняла решение и сдёрнула артефакт личины, голос декана прозвучал

чал совсем близко:

– Я ведь могу и сам подойти, мне не трудно. А вот тебе от меня убежать будет сложно...

Сунув кулон в карман, я вышла ему навстречу, виновато потупив глаза:

– Простите, я не хотела подслушивать, это вышло случайно...

– Девушка?.. А я думал, что... – и он удивлённо посмотрел мне за спину, словно там должен был появиться ещё кто-то. – Ладно, неважно. Что-то я не припомню тебя на факультете.

– Я не учусь в Академии, – старательно отводя глаза в сторону, соврала я. – Я тут работаю на подхвате: то в прачечной, то в столовой...

А сама аккуратно бочком-бочком, обхожу его, пробираясь к выходу. Впрочем, моему манёвру он и не препятствовал. Стоял, руки в карманы засунул, рассматривал меня, точно диковинную зверюшку.

– Я иногда захожу, чтобы взять что-нибудь почитать...

– Ясно, – покивал он и двинулся следом за мной. – А почему на тебе мужская академическая форма?

Вот, блин! Совсем забыла! А он сейчас прямо-таки как Волк из сказки: «Красная Шапочка, а Красная Шапочка? А почему у тебя такие большие глаза?»

Ой, или там всё не так было? Совсем мысли в голове перепутались... Сердце сейчас так бьётся, что готово выпрыгнуть

из груди... Боги, какой одуряющий у эльфа аромат! Дайте мне сил, чтобы сбежать...

– Эм-м... Форма?.. Так это... Платье у меня испачкалось, а сменного ничего не нашлось... Вот мне и разрешили форму надеть, пока моя одёжка сохнет... – пробормотала я, чувствуя, что краснею от вранья и безобразно палюсь.

Я по-прежнему отступала к выходу, а лорд, точно привязанный, следовал за мной.

– А мы с тобой нигде не встречались? – подозрительно прищурился на меня, вынуждая по привычке упаковаться в огненную магию.

«Встречались-встречались! – захотелось ехидненько пропеть ему. – Ты на мне ещё жениться обещал!» – а вслух сказала другое:

– Н..не думаю, я такого привлекательного мужчину, как вы, точно запомнила бы...

– Вот как? – его брови взлетели вверх. – Благодарю, польщён...

– Простите, что побеспокоила! Можно я уже пойду? – устав от этих «кошек-мышек» взмолилась я.

Он пожал плечами:

– Да, конечно, иди.

Опрометью бросилась я к выходу, чтобы с такой же скоростью влететь обратно в библиотеку: проклятье! Патруль охраны! Вот у них-то обязательно возникнут вопросы по поводу формы одежды и кто я такая.

– Что-то случилось? – насторожился лорд.

Надеть артефакт личины я не могла: сзади на меня смотрит лорд, спереди сейчас с секунды на секунду пройдёт патруль... Эх, была не была! Помирать, так с музыкой!

– Что-то случилось? – повторил эльф, когда я, обернувшись, решительно на него посмотрела.

– Да, – пробормотала, кивнув. – Простите...

Взяв разбег с места, рванула, запрыгнула на него, обхватывая за торс ногами. Вцепилась пальцами в шёлк волос на затылке, притянула голову и, не позволяя отклониться, поцеловала.

На мгновение оторопевший от такой наглости лорд замер, но тут же попытался оторваться от меня. Но я только крепче вцепилась в белоснежную гриву брыкливого жеребчика, дав понять, что сделать он это сможет только вместе со своим скальпом. Одновременно я косилась в проём, ожидая прохода патруля.

Как я и планировала, парни увидели обжимающихся в библиотеке преподавателя со студенткой, хохотнули, но, проявив мужскую солидарность, поспешили пройти мимо.

Фух! Можно выдохать...

Но не тут-то было: сосредоточившись на патруле, я не заметила, как руки лорда переместились с талии на ягодицы, и он перестал вырываться. А, наоборот, крепче прижал к себе, лишая возможности освободиться уже мне...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.